

Дмитрий
ШЕЛЕГ

НЕЛЮДЬ

16+

Нелюдь

Дмитрий Шелег

Нелюдь

«Автор»

2021

Шелег Д. В.

Нелюдь / Д. В. Шелег — «Автор», 2021 — (Нелюдь)

Новый мир и ты в теле ребёнка-беспризорника?! Всё очень плохо?! Не переживай! Скоро поймёшь, что находишься в городских трущобах, где каждый стремится поглумиться над окружающим, побить его или ограбить... Тогда всё станет ещё хуже... При подобных обстоятельствах идея вступить в банду малолетних воров и прожить дольше хотя бы на несколько часов уже не кажется такой плохой... Они же не съедят тебя с голодухи? Думаю нет. Ведь у тебя есть козырь. Какой? Все зовут тебя Нелюдь! Почему? С этим ты должен разобраться сам...

Дмитрий Шелег

Нелюдь

Пролог

Боль... невероятная боль была тем самым спасательным кругом, который позволил мне вынырнуть из пугающей и вязкой тьмы и не раствориться в ней окончательно. Тело горело будто ошпаренное, голова раскалывалась и кипела, готовая взорваться в любой момент, горло сдавил болезненный спазм. Я попытался вздохнуть, ничего не получилось. Сердце колотилось так, что, казалось, оно сломает мне ребра и, выпрыгнув наружу, убежит в неизвестном направлении... В глазах потемнело... БОЖЕ!!! Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ ВТОРОЙ РАЗ ПОДРЯД!

– А-а-а! – закричал я от бессилия и ярости, охвативших меня. Но не услышал почти ничего. Из горла вышел лишь какой-то непонятный звук, больше похожий на тихий мышинный писк.

«Воздух! Ха-ха-ха! Воздух! Я могу дышать! Как же это великолепно! Боже мой! Как же это замечательно!»

– Кха-кха-кха, – закашлялся я и постарался повернуться.

Во рту появился неприятный металлический привкус. Не хватало еще захлебнуться в собственной крови... Под ребрами прострелило страшной болью. Казалось, что какой-то садист загнал мне под них длинные спицы и с удовольствием там ими шевелил. Не с первого раза, но повернуться все же получилось.

Немного так полежав и собравшись с силами, открыл глаза. Мир закружился, и я потерял сознание.

Второе пробуждение было таким же тяжелым, как и предыдущее. Поостерегся сразу открывать глаза, чтобы опять не потерять сознание. Постарался прислушаться к себе и узнать, что происходит снаружи. Ведь не зря же я в таком разбитом состоянии пришел в себя? Наверняка этому есть причина.

Главное, что я понял: все так же лежу на боку. Голова по-прежнему болела, но, слава богу, не так сильно, как прежде. Ребра ощущались плохо, казалось, спицы из них уже достали, а в получившиеся отверстия запихнули стекловаты, да так там и оставили. Ребра чесались просто ужасно!

«Р-р-р!» – Что за...

Открыл глаза и...

– А-а-а!.. – просипел я.

Напротив сидела огромная серая крыса, которая больно укусила меня за указательный палец. Ребра тут же были забыты, сейчас больше интересовала огромная уродливая тварь, которая пыталась меня съесть.

Крыса, услышав вскрик, тут же отскочила и, встав в угрожающую позу, зашипела.

Она смотрела мне в глаза и по чуть-чуть, буквально по миллиметру, начала приближаться. Так продолжалось приблизительно минуту.

Я попытался глотнуть, но во рту было сухо, как в пустыне.

«Черт! Что же делать?!» – вертелась в голове единственная мысль.

Шарящие по сторонам руки наткнулись на что-то небольшое и твердое.

«Камень!» – догадался я. В следующее мгновение крыса прыгнула.

Время замедлилось. Я видел, как крыса медленно, словно пробираясь сквозь густой кисель, двигалась в мою сторону. Вот он – мой шанс! Я быстро ударил ее рукой с камнем или, скорее, попытался это сделать. Неуклюжее больное тело крайне неохотно отозвалось на мое желание, но все же выполнило его.

– Хрум! – послышался неприятный звук, и тело крысы отлетело в сторону.

«Быстрее», – думаю я и как можно проворнее двигаюсь в сторону крысы. Она все еще шевелится и пытается подняться. Добравшись до крысы, я схватил ее свободной рукой и прижал к земле. А второй, той, которая с камнем, начал наносить удары.

«На! На, тварь! Получи! На!» – кричал я про себя. Потому что кричать вслух просто-напросто не было сил. Крыса уже давно не подавала признаков жизни, но я никак не мог остановиться. Очнулся, только когда мои силы были уже на исходе.

Я сидел и тупо смотрел на дело своих рук, которые были буквально по локоть в крови. Глубоко вздохнув и подумав о том, что неплохо бы перекусить, тут же почувствовал жуткий голод, сразу за этим разболелась голова, а под ребра кто-то опять засунул стекловату.

«Сука! Как же плохо! Да и жрать очень хочется».

Взгляд упал на лежащую передо мной тушку. И в следующее мгновение я как бы отстранился от управления телом. И смотрел на все будто со стороны. Дрожащей рукой притянул к себе крысу. И, расплакавшись от бессилия, неожиданно проворно начал ее пожирать. Мясо было еще теплым, что добавляло мне неприятных ощущений. Хотелось засунуть два пальца в рот и вытошнить всю ту гадость, которую я в себя уже запихал. Организм был со мной не согласен и раз за разом справлялся с порывами накатывающей тошноты. И мужественно сжимал рот, не давая ни грамму ценного «строительного материала» попасть наружу. Когда я наелся и отложил остатки крысы в сторону, то просто замер да так и не шевелился некоторое время.

Самочувствие действительно улучшилось. Но меня опять начало клонить в сон. Я вновь подумал о крысе. Нужно позаботиться об укрытии. Если они здесь и вправду все такие большие, то находиться на открытом воздухе в какой-то подворотне просто-напросто небезопасно.

«Так. Стоп. А почему, собственно, крыса была такой большой, она же была чуть ниже моего колена?!» Я взглянул на свои руки и понял то, на что совершенно не обратил внимания ранее. Это были детские руки.

«Пипец!» – пронеслось в голове, и я потерял сознание.

Глава 1

Я проснулся от холода. Брр. Голова уже почти не болела. Странно: ребра – тоже, а ведь, судя по всему, они были сломаны. Не болят – и ладно, с этим потом разберемся. Сейчас хотелось бы найти какое-нибудь укромное место, в котором тепло, безопасно и в котором я бы смог привести мысли в порядок. Интересно, где я?

Открыл глаза и еще раз осмотрелся. Блин! Не видно ничего! Хоть глаз выколи!

«Бах!» Я вздрогнул. В одно мгновение на меня навалилась масса различной информации. Глаза привыкли к окружающей тьме, а уши начали улавливать малейший шум. Я попробовал закрыть глаза и осел на землю...

– А-а-а! – неожиданно сотни, тысячи звуков появились в моей голове. Мгновение – и все пропало.

– Филин, что там за крик?! Сходи, проверь! – услышал я чей-то голос.

«Черт! Нужно прятаться».

Я быстро побежал в сторону большой кучи мусора. И, несмотря на идущий оттуда очень неприятный запах, моментально закопался в нее. Прислушался.

Отчетливо слышал шаги приближающегося ко мне человека. Почему-то сложилось впечатление, что он крадется, еле слышно переставляя ноги. И правда, держась в тени, в подворотню зашел худой мужчина с длинными волосами.

Оглядевшись, он уставился на кучу мусора, в которой я зарылся, и вздрогнул.

– Показалось, – еле слышно сказал расслабившийся незнакомец и, обернувшись, пошел назад.

– Дрозд, там никого.

– Хорошо, тогда бери его за ноги и потянули.

Через несколько мгновений в подворотню зашли двое, волокущие по земле третьего. Положив тело на землю, они начали судорожно его обыскивать.

– Филин, быстрее, – поторопил сообщника Дрозд, – если Никон узнает, что мы промышляем на его территории, нам конец.

– Нашел! – обрадованно воскликнул Филин. – Да тут целое состояние! Смотри!

– Здесь слишком много! Мне это не нравится.

Неожиданно Дрозд упал на колени и начал внимательно ощупывать одежду мертвого мужчины. Я хорошо видел, как его руки наткнулись на какую-то вышивку, и он сдавленно и от души начал материться.

– Ты кого на нож поставил, идиот?! Ты что, эту вышивку не видел?!

– Что? – заторможенно спросил Филин, убирая руки от выпавшего на его голову богатства.

– Это же человек Никона! Ты что, не знаешь, что человека с такой вышивкой брать нельзя?! Вот что за идиот! Ты хоть понимаешь, откуда у него эти деньги?! Он же их для Никона собирал сейчас. Черт! Его уже должны искать! Сматываемся отсюда! Быстро! Только деньги пересыпь, дубина!

Филин согласно кивнул и пересыпал монеты в другой кошель, но неудачно, половина их высыпалась на землю.

– Идиот! – взорвался Дрозд и помог подельнику собрать монеты. – Все, бежим!

Когда оба убежали, я расслабленно выдохнул и начал выбираться из этой вонючей кучи. Брр. Прямо мурашки по коже. Отряхнувшись от мусора, устремился в сторону мертвого мужчины. Скажу откровенно, меня немного потряхивало. Я еще никогда не видел мертвеца так близко. Да и вообще, неожиданно свалившееся переселение в чужое тело, да еще и маленького ребенка, очень сильно выбило меня из колеи, хотя я и старался держать себя в руках. Руки, ноги есть, голова на плечах тоже. Значит, и остальное будет, главное, идти вперед. Приободрив себя таким незамысловатым образом, опустил на колени и начал перебирать землю в том месте, где бандиты рассыпали монеты. Мне сразу же улыбнулась удача. Одна, две, три... семь. Семь монет разного номинала я нашел валяющимися на земле. Возникло желание положить их в оставленный бандитами кошель, но не решился. Не зря же они его оставили. Отложив монетки в сторону, попытался снять с мужчины одежду. Однако у меня это не получилось. Труп оказался очень тяжелым для моих слабых рук. Обыскав мужчину еще раз, я ничего не нашел. Пока мне в голову не пришла здравая мысль, и я не начал стягивать с него сапоги. Здесь мне повезло больше. За голенищем сапога находился небольшой нож в кожаном чехле. Я хотел было еще раз попробовать перевернуть тело, но мне помешали. Неподалеку послышался топот бегущих в мою сторону людей. Я быстро схватил монеты и рванул к такой родной для меня куче. В переулочек забежали люди с факелами.

– Черт! – воскликнул один из них, видимо, главный, остановившись у лежащего на земле тела. – Осмотреться! Где-то здесь должен лежать кошель!

– Я нашел его, – спокойно ответил мужчина в какой-то длинной хламиде. – Пуст!

– Твари! Кто посмел?! Всех порву! – Главный повернулся к ближайшей стене и несколько раз ударил по ней кулаком. Немного успокоившись, он повернулся в сторону мужчины в хламиде. – Маг, ты можешь найти их?

Маг немного постоял с закрытыми глазами и отрицательно мотнул головой.

– Время контакта было слишком маленьким. Могу указать только примерное направление.

– Давай.

Маг махнул рукой, а главный повернулся к своим людям.

– Запомнили направление? Тогда идите и опросите всех. Узнайте, не пробежал ли кто-нибудь подозрительный. И можете смело обещать любому мое покровительство. Все! Бегом.

Мужчины убежали, а главный с магом остались на месте.

– Как думаешь, кто бы это мог быть? Может, нас пытаются прошупать?

– Не знаю. – Маг ухмыльнулся и повернулся к главному. – Пошли отсюда, Никон, здесь нам нечего делать. Твои люди справятся и без тебя. А людей за телом можно и позже прислать.

– Хорошо, пошли.

Оба развернулись и направились к выходу из переулочка, а я лежал в куче мусора и думал, что же делать. Этот Никон, судя по всему, какая-то криминальная шишка, и если я ему помогу, то у меня будет возможность некоторое время спокойно пожить и осмотреться. Так, стоп! А почему я вообще понимаю их речь? Они говорили точно не на русском. Тогда на каком же? И не могло ли знание языка достаться мне от прошлого владельца тела? Я вылез из кучи и осмотрел свои руки. Вряд ли; в сравнении с рукой мертвого мужчины моя ручка совсем маленькая. Больше похожа на руку ребенка четырех-пяти лет. Блин, да я совсем мелкий! Хотя стоп! Может, у меня даже родители здесь есть? Оглядев свою одежду, понял, что это вряд ли, хотя даже если они и есть, я не хочу к ним возвращаться. Мальчишка, то есть уже я, ходил в полном рванье и лежал здесь явно избитым. Так что выбора не остается.

«Маг! Интересно, они это серьезно? Здесь есть маги или это такие же шарлатаны, как и на Земле?» – Ответов нет. Хотя если взять за данность, что я могу замедлять время и видеть в темноте, то и маги могут оказаться самыми что ни на есть настоящими. М-да... неприятно.

Взвесив все «за» и «против», я, стараясь держаться тени, бросился за Никоном и магом. Благодаря своему улучшившемуся слуху, я знал, в какую сторону они пошли.

Выйдя из тупичка, оказался на темной извилистой улочке. Дома стояли довольно близко друг к другу и выглядели очень убого. Пока я бежал за Никоном и магом, навстречу попала группа воинов с мечами. Они шли тихо, без лишнего шума, но по центру дороги. Их было около десятка, и прохожие старались их обойти. Я тоже не был исключением. Обойдя воинов, устремился дальше. Вдалеке показались спины Никона и мага. В этот самый момент они зашли в какое-то помещение и скрылись в нем.

Это оказался трактир. О чем мне подсказал приятный запах горячей еды, который витал в округе. Я сглотнул.

– Я же сказал, что это наша территория! – послышался чей-то громкий мальчишеский голос. Заинтересовавшись, я, осторожно крадись, направился в ту сторону.

Увиденная картина меня крайне заинтересовала. Возле черного входа в трактир виднелись пять детских фигур и две фигуры повыше.

Бамц! Одна из детских фигур падает.

– Убирайтесь!

– Но мы хотим есть! Не прогоняй нас!

Бамц! Вторая детская фигура оказалась на земле.

Не замечая нахлынувших на меня чувств и позабыв про то, что я по сути теперь ребенок, делаю несколько шагов вперед.

– Что ты творишь?! – неожиданно говорю я и сам изумленно замираю. Во-первых, от того, что вообще могу говорить на этом языке. А во-вторых, потому что я, неожиданно для себя, влез в чужие разборки, и теперь меня долго будут бить.

– Что?! – Парни оборачиваются и смотрят на меня.

– Нелюдь?! – в изумлении восклицает один из них. – Опять ты? Живучий, гад.

Предыдущие противники были забыты, и подростки, на ходу доставая ножи, направились в мою сторону.

А зря. Я еще не успел испугаться, как два ребенка тоже достали ножи. Они сделали два слитных шага вперед и поочередно всадили их в ноги подростков.

Те от неожиданности вскрикнули и развернулись к новой опасности.

– Какого... – Договорить подросток не успел.

Я схватил лежащий на земле камень и неожиданно метко кинул его в голову ближайшего ко мне парня. Бросок оказался очень мощным и к тому же камень попал в висок. Противник начал заваливаться назад и отвлек своего друга. Детям этого хватило, и они неожиданно слаженно расправились с тем. А потом хладнокровно перерезали горло «моему».

Дети подошли ко мне, и я напряженно замер. А ну как и на меня сейчас набросятся? Однако те молчали и только серьезно смотрели на меня. Я тоже молчал. Неожиданно один из них сказал:

– Здорово, Нелюдь; а я думал, ты и разговаривать-то не умеешь.

– И вам не хворать, – ответил я.

Ребята оказались на полголовы выше и явно старше меня. Лет шесть-семь, наверное. И как я этого сразу не заметил?

– Спасибо, что помог.

– Не за что, мне это ничего не стоило.

Мальчик хмыкнул.

– А как у тебя получилось так сильно камень кинуть?

– Я всегда так кидаю.

Если честно, мне было не по себе. Только что эти дети убили людей. А уже через пару минут интересуются, как это у меня получилось так сильно бросить камень.

– Вау! – воскликнул один из них. – А пошли к нам? Нам такие нужны.

Я задумался. С одной стороны, если я прибьюсь к ним, то мне очень повезет. Эти дети явно умеют выживать. У меня же с этим проблемы, хотя мне как-то везло до этого. С другой стороны, жить среди малолетних убийц – это... так, стоп! Успокоиться! Думать! Думать!

– Ну что? – прервал затянувшееся молчание тот мальчишка, который еще не спрятал нож. – Идешь?

Я посмотрел в сторону трактира.

«Тогда что, Никон пролетит? Хм... ладно, завтра решу. Сейчас главное – найти место для ночевки и отдохнуть».

– Крыса! – возбужденно воскликнул один из детей и бросился за грызуном.

Но та замерла от громкого вскрика и, увидев приближающегося человека, прыгнула в ближайшую дыру.

– Блин! Сорвалась! – плаксиво ответил мальчишка и тут же получил подзатыльник от парня с ножом.

– Сколько раз тебе говорить, чтобы ты не кричал заранее?! Опять крыса из-за тебя убежала! Что мы будем есть?!

«О боже! Они что, едят крыс? Видимо, так. Где в ином случае им взять пищу? Да в принципе и я бы ел, если опять жрать захотел, особенно когда хорошо прожарится...»

Во рту сразу появились слюнки, а нос глубоко втянул воздух. Я прислушался: давайте, чуткие ушки, не подведите!

Я аккуратно, на носочках, подобрался к большой норе и встал сбоку от нее. Дети замолчали и заинтересованно посмотрели на меня. Я же не обращал на них никакого внимания. Если чувства не врут, то тут в норе притаилась огромная крыса. Мне даже показалось, что я слышу ее прерывистое дыхание. Время уже привычно замедлилось, и я молниеносным движением засовываю руку в дыру. Крыса не успевает трепыхнуться, и я резким рывком ломаю ей шею.

«Ничего себе! Вот это сила!»

В глазах на секунду потемнело и меня чуть качнуло, но надеюсь, что этого никто не заметил.

На лицах детей было... обалдение, точнее и не скажешь.

– Это мой вступительный взнос. Я согласен.

Мы шли недолго, стараясь держаться в тени от стоящих вдоль дороги зданий, дети крались в известном им направлении. Я же шел позади них и старался в мельчайших подробностях запоминать наш маршрут. Двигался я налегке, так как предусмотрительно отдал крысу одному из ребят с ножом. Он выглядел старше, чем остальные, и где-то на полголовы был выше их.

Неожиданно дети остановились перед развалинами разрушенного дома с явными следами копоты на стенах. И один за другим начали залезать в небольшой подкоп.

Если честно, я немного струхнул. А ну как они какие-нибудь маленькие каннибалы? Хотя стоп, я же нелюдь, значит, никакие они не каннибалы.

Подивившись тому, какие глупые мысли приходят в голову, я перестал думать об этом, но все же незаметно достал нож, а после быстрым движением юркнул внутрь.

Вынырнув с той стороны, оказался в небольшом подвале. Посреди него уютно горел костер, оставляя на стенах причудливые блики. В подвале помимо уже знакомых мне детей сидели еще двое. Они обрадованно встали, увидев большую крысу в руках у мальчишки с ножом, а потом настороженно замерли, цепким взглядом уставившись на меня.

Парень с крысой тоже посмотрел на меня, на зажатый в моей руке нож и усмехнулся.

– Этот парень добыл крысу, – сказал он, – теперь он будет жить с нами.

Посмотрев на реакцию своих друзей и не увидев в их глазах неприязни, он опять повернулся ко мне.

– Не бойся, – неожиданно дружелюбно сказал он, – мы не причиним тебе вреда. Я Гнат, – представился он. – Кир, Федот, Альт, Саша, Степ, Юра, Зигз, – донеслось до меня со всех сторон.

Я насторожился – уж очень их имена походили на земные.

– Зовите меня Нелюдь. Я привык, – соврал я. Потому что не знал, как зовут настоящего хозяина тела.

Ребята серьезно кивнули.

– Саша, – сказал Гнат, протягивая крысу, – начинай готовить, а мы пока посидим и новенькому тут все покажем.

Мальчишка схватил крысу и куда-то убежал, а мы стали рассаживаться у костра.

«Уютно», – подумал я и протянул руки к огню. Их сразу обдало теплом. А я удовлетворенно зажмурился. Все-таки за то время, что я лежал на холодной земле, успел замерзнуть, но понял это только после того, как оказался возле огня.

– Скажи, Нелюдь, а ты всегда так охотишься? – с интересом спросил Гнат.

– Да, – еле слышно ответил я.

– Тогда... – парень немного помялся, – тогда ты завтра идешь на охоту, а с тобой помощником пойдет Кир. Хорошо?

Вместо ответа я задал вопрос:

– А чем будут заниматься другие? – Сейчас мне нужно было не только показать свой характер, но и узнать, чем дети занимаются целыми днями и как выживают.

– Кто чем, – пожал плечами он. – Кир у нас занимается охотой, с ним по желанию идет кто-нибудь еще, мы с Федотом и другими идем на рынок, может, удастся срезать чей-то кошелек или стащить чего-нибудь у торговцев едой. Тогда это будет удачный день.

Я хмыкнул.

– А что, бывают и неудачные дни?

– А у тебя что, нет? – удивленно протянули ребята. – Не может быть.

Я неопределенно махнул рукой и уставился на огонь.

«М-да, жизнь у этих детей не сахар. Надо что-нибудь такое придумать, чтобы и самому ноги не протянуть, и детей из этого ада вытащить».

Пришел Саша. Он уже снял с крысы шкуру, как-то обработал ее. При нас он насадил тушку крысы на импровизированный вертел и начал готовить ее на костре. Кстати, я заметил,

что руки у него чистые, это очень хорошо, значит, дети знакомы с элементарными нормами гигиены. Ребята молчали и внимательно следили за процессом приготовления пищи. В подвале начали распространяться очень вкусные запахи. У меня в животе заурчало, у детей тоже. Хм... жареная крыса действительно так вкусно пахнет, как я и думал. Вероятней всего, она и на вкус тоже очень ничего.

Немного надрезав мясо, Саша проверил его готовность и, удовлетворенно хмыкнув, снял с «вертела».

Положив мясо на чистую доску, он разрезал его на девять частей и раздал каждому по куску. Взяв свою часть мяса, я медленно начал есть. Тщательно пережевывая мясо, я старался насладиться каждым моментом. Но все хорошее когда-нибудь кончается. И мой кусок тоже закончился.

Дети к этому времени уже поели и переговаривались о чем-то своем.

Переведя взгляд на доску, я заметил, что один кусок так и остался сиротливо лежать на ней.

– Мы кого-то ждем? – спросил я, кивнув на доску.

– Да, – ответил Гнат, – в том трактире, возле которого мы встретились, остался Ник, наш друг. Иногда ему удается туда пробраться и послушать, о чем говорят в трактире, и собрать новости, потом он рассказывает их нам.

– Эй, там! – донеслось снаружи. – Открывай! Это я!

Двое мальчишек подошли к лазу в подвал и оттащили в сторону тяжелую даже на вид задвижку. «Хм, забавно, а я ее сразу и не заметил».

– Что я вам сейчас расскажу!.. – начал Ник, вылезая из подкопа, но удивленно уставился на меня. – А это кто?!

– Это Нелюдь. Он с нами. Помог сегодня Кривого и Вялого завалить. Без него мы не справились бы.

– А, ну тогда вопросов нет, – ослепительно улыбнулся он. – Я Ник! О, мясцо!

Он мне понравился. Живой, веселый; так сказать, рубаха-парень. Сразу оказался в центре внимания.

– Ник! – возмущенно начал Саша. – Говори, что за новость?!

– А, это, – начал говорить парень с набитым ртом, – кто-то человека Никона убил!

– Врешь! – не поверив, сказали Гнат и Федот в один голос.

– Да-да, – важно сказал Ник. – Маг с Никоном вбежали в зал и, забрав с собой людей, куда-то опять убежали. Потом маг и Никон вернулись назад. И Никон пообещал, что того, кто укажет на убийцу его человека, он озолотит!

– Да ну! – не поверили дети. – Так и сказал?!

– Да!

«Интересно получается. А этот Никон – непростая птичка. Определенно нужно к нему идти. Только перед этим надо собрать информацию о нем».

– А кто вообще такой этот Никон?

– Ты что?! – возмутились моему незнанию ребята. – Ты не знаешь, кто такой Никон?!

Из слов ребятни выяснилось следующее. Никон – очень крутой мужик, яйца у него титановые и вообще, круче только горы. Держит он, по сути, небольшой район трущоб. Да-да, именно трущоб! После этих слов я облегченно вздохнул. Слава тебе господи! А то я уже решил, что жизнь в этом мире везде такая дерьмовая! Так вот, к делу. Никон держал под своим контролем небольшой район, но слыл одним из самых богатейших жителей трущоб, ведь главное – не качество, а количество, не раз в этом убеждаюсь. На территории Никона находился крупнейший рынок трущоб. Которые опоясывали немаленьких размеров город, а также занимали несколько его районов. Название города и наше местонахождение ребята не указали, но на первое время мне было достаточно и этого.

Дети говорили еще много всего, но усталость взяла свое, и они, отчаянно зевая, пошли к своим лежанкам. Мне тоже выделили место. А также показали, куда можно сходить по нужде и где попить воды. После чего я лег на свою лежанку и, повернувшись спиной к огню, уснул.

Глава 2

Этой ночью я в очередной раз не выспался. Утро по определенным причинам наступило для меня слишком рано. К тому же я очень чутко спал, просыпаясь от малейшего шороха. Хотя эти дети и были очень дружелюбны ко мне, но я все еще помню, с какими спокойными лицами они перерезали горло своим врагам. И поверьте, никакого всепрощения там и близко нет.

А вообще, дети мне понравились: собранные, осторожные, готовые к различным неприятностям, а что самое главное – дружные. В лидерах у них Гнат и Федот. И если первый выделялся явно, то второй старался больше молчать, но если уж говорил – его слова все внимательно слушали и всегда принимали к сведению. К тому же они самые старшие и сильные и с ножами неплохо работают. Последнее меня, кстати, настораживало очень сильно. Поэтому на всякий случай я всю ночь ждал нападения. И дождался...

Первым проснулся Саша. Он почти неслышно поднялся со своего места и ушел куда-то в подвал.

– Тук-тук, – донесся до меня странный звук. Потом нос уловил запах дыма.

«Огонь распаливает!» – догадался я.

Интересно, как я это делаю? Вот захотел увеличить чувствительность слуха – и увеличил, а захотел уменьшить – уменьшил. Со зрением и обонянием та же ситуация. Захотел я, например, видеть в темноте – и увидел.

Скорее всего, это свойство расы ребенка, в которого я вселился. Надеюсь, я не какой-нибудь гном! Это же им нужно в своих пещерах видеть в темноте, это им жизненно необходимо, черт возьми! Блин! Только бы не гном! Не гном! Не хочу быть бородатым и некрасивым коротышкой со склочным характером! Никогда их не любил – ни в сказках, ни в играх!

Прерывая мои размышления, вошел Саша с дымящейся палкой в руках. Распалив костер и подкинув в него дров, он повернулся в мою сторону и замер. Посидев так минуту и что-то для себя решив, пошел ко мне. Я насторожился и на всякий случай взял в руку нож.

Приоткрыв глаза, заметил, что Саша остановился возле моей лежанки и протянул ко мне руку. Больше я ждать не стал. Время привычно замедлилось. Схватив Сашу за руку, я резко рванул его на себя, тем самым выводя из равновесия и, оперевшись прямой ногой ему в живот, перекинул через себя. Мой нож оказался у его горла, а сам он молчал и только широко открытыми глазами смотрел на меня.

Говоря откровенно, шума мы произвели много. Дети, схватив ножи, повскакали с лежанок и дружно уставились на нас.

– Я всего лишь хотела потрогать его уши! – заголосил Саша, точнее – заголосила.

– Ха-ха-ха! – засмеялись дети со всех сторон. – Нелюдь, видел бы ты свое лицо.

А я сидел на Саше и ошеломленно молчал: мало того что не понял, Саша – это девочка, а не мальчик, так еще и уши какие-то не такие, как у всех!

– Больше так не делай, – говорю я, вставая с девочки и пряча нож в чехол. Сев на лежанку, начинаю ощупывать уши.

«Ого! Они, оказывается, длинные и заостренные на конце! Я что, эльф?! Или еще кто? Вроде бы у гоблинов тоже уши заостренные, правда, у них еще и кожа зеленая, а у меня желтая, но это частности, может, у них тут вообще гномы с такими ушами ходят».

Дети смотрели на меня очень заинтересованно и не спешили ложиться досыпать дальше.

– Ладно, – сказал я Саше, – можешь потрогать их, но только аккуратно.

Саша радостно что-то пискнула и прыгнула ко мне. Вот теперь хоть вижу, что девочка. А то стрижка и одежда такая же, как у парней, и не отличишь.

– Нет! – воскликнул я, поднимая руку в направлении ребят. – Только Саша! И только потому, что она девочка.

Саша дотронулась до моих ушей. Хм... ничего необычного, хотя на лице у девочки было нарисовано такое счастье, что она прямо вся светилась. Увидев ее лицо, мы с мальчиками весело засмеялись. Глядя на их счастливые лица, я понял главное. Дети, какими бы серьезными они ни были и в каких бы суровых условиях ни жили, всегда остаются детьми. В горле запершило. Мне двадцать пять, а старшему из них – только семь. Они дети, а я – взрослый и должен заботиться о них. Пусть они этого и знать не будут.

Кивнув своим мыслям, я пошел в туалет. На специальном приспособлении на одежде у меня были закреплены все найденные монетки. Достав одну из них и зажав ее в кулак, вернулся к детям.

– Есть хочу, – сказал я, показывая монету.

– Где ты ее взял?! – быстро спросил Гнат. – Это же пять серебряных!

– Где взял, там уже нет, – с улыбкой ответил я.

– Ну что, мы купим чего-нибудь пожрать на эти деньги?

– Конечно! – завопил Ник. – Нелюдь, я тебя уже люблю!

Весело посмеявшись, мы отодвинули засов в сторону и вылезли на улицу.

Оказавшись снаружи, я с интересом стал разглядывать просыпающийся город. Ну что можно сказать... Город как город, ничем не примечательный город «после бомбежки».

«М-да... утром он выглядит еще более убого, чем вечером. Хотя это и понятно: утром как раз-таки хорошо виден разнообразный мусор, валяющийся везде, где только можно, полуразрушенные дома, жалкие деревянные лачуги, труп, лежащий в переулке... – Тут я вздрогнул. – Неплохо я попал! Уже четырех «жмуриков» видел, считай, за один день!»

Дети равнодушно посмотрели на труп и спокойно пошли дальше, из чего я сделал вывод, что в трущобах свежие трупы – это норма. Так что и мне не нужно проявлять каких-либо эмоций, это будет выглядеть подозрительно. Хотя я же нелюдь, кто там меня знает.

– А куда мы, собственно, идем? – опомнившись, спросил я.

– Мы идем в «Лачугу», – на правах старшего ответил Гнат.

Я глубокомысленно покивал, показывая, мол, все ясно. Хотя на самом деле так и не понял, куда мы идем. На счастье, Гнат не замолчал, а продолжил:

– В «Лачуге» работает Том. Он единственный, кто за определенную плату может вынести еды к черному входу. Но дерет за это...

Гнат замолчал, а остальные дети согласно закивали. И грустно вздохнули.

– Некоторым он почему-то подешевле продает, а нам – нет, – возмутился Ник.

Несколько раз нам навстречу попадались куда-то бредущие по своим делам группы детей. То ли нас было много, то ли мои новые друзья имели определенный авторитет, то ли еще по какой причине, но попадающиеся нам на глаза дети никаких активных действий по отношению к нам не предпринимали, однако смотрели яростно. Мы тоже не зевали и отвечали им взаимностью.

«О! Знакомые места», – подумал я, увидев трактир Никона, но, как ни странно, мы не остановились возле него, а прошли дальше.

Когда наша группа миновала еще два дома, я заметил, что дети насторожились и начали зорко смотреть по сторонам. Решив не задавать глупых вопросов, я напряг слух и стал прослушивать пространство. Дети находились в напряжении, вот один за другим они начали доставать ножи и прятать их в рукавах.

Подойдя к серому неприметному зданию, мы остановились. А Гнат подошел к сидящему у дверей мальчишке моего возраста и что-то сказал ему на ухо.

Мальчик утвердительно кивнул и вошел в трактир. А мы пошли к черному входу.

Оттуда показался высокий неряшливый подросток с длинными невымытыми волосами и некрасивым лицом с огромными фурункулами.

– О-хо-хо, Гнат! – писклявым неприятным голосом сказал парень. – Какие люди! Что-то давненько тебя не было. Неудачные деньки?

Парень противно захихикал, от чего меня всего передернуло.

Тут он перевел взгляд на меня и удивленно хмыкнул.

– Нелюдь! И ты здесь?! Все-таки примкнул к кому-то? А я думал, ты так одиночкой и сдохнешь. Кстати, мне тут вчера одна сорока новости принесла, что нет больше Нелюдя. Был, а теперь пропал: порезался ножиком до смерти, ан нет! Стоит он передо мной тут, такой красивый! Значит, обманули меня?

– Ты слишком много говоришь, малыш Томми, – скучающе сказал я. И еще больше развеселил Тома.

– Хи-хи. Так ты еще и говоришь? – засмеялся парень.

«Ну-ну, смейся-смейся, – зло подумал я, – пока что».

– Мы вообще-то по делу пришли, – сказал я и показал монету.

Том, увидев номинал монеты, сразу же изменился в лице и, улыбнувшись, протянул руку.

– Нет-нет, – замотал я головой, пряча монету, – сначала еда, а потом деньги.

– Да ты что, оборзел, сосунок?! – взвизгнул Том. – Ты мне условие ставишь?!

– Как ты мог об этом подумать, Том?! – с притворным удивлением спросил я. – Разве ты не знаешь, как серьезные люди делают дела?

– Конечно, знаю! – возмутился он. Глядя на Тома, лично я понял, что он совершенно ничего не понимает, но, услышав о серьезных людях и крутых делах, сразу закивал головой, марку же нужно держать.

– Ну тогда и глупых вопросов не задавай! У серьезных людей сначала показывается товар, а уже потом за товар платятся деньги. И когда ведешь дело с серьезными людьми, ты всегда остаешься уверен в том, что товар – самого высшего качества.

Том, приняв горделивую позу, кивнул. Отчего я чуть не засмеялся.

– Я сейчас, – сказал он и, развернувшись, пошел в трактир.

Только за ним закрылась дверь, как ко мне подскочил Гнат и, больно схватив за плечо, развернул к себе.

– Ты что творишь?! – зашипел он мне в ухо. – Том – единственный, кто продает нам пайку! Ты хочешь его разозлить?!

– Вот поэтому вам все так дорого и продают, – спокойно ответил я, глядя ему в глаза, и яростно закончил: – А я себя поиметь не позволю! С такими, как он, всегда нужно характер показывать, а то так и будешь всю жизнь ему переплачивать, да еще и благодетелем считать.

Дверь открылась, и Гнат медленно отпустил меня. В руках Тома оказались большой кусок мяса и буханка свежего хлеба, от запаха которого у меня моментально потекла слюна. Но я взял себя в руки и с очень недовольным видом посмотрел на то, что принес Том.

Долго смотрел на мясо, нюхал его и что-то недовольно бухтел себе под нос, потом взял хлеб и скривился еще больше.

– Вы что, в муку опилки добавляете?! – возмущенно начал я. – Ты мне что, дерево жрать предлагаешь?!

– Что?! – возмутился Том. – Ты охренел! Какие опилки! Ничего мы не добавляем.

С широкой ухмылкой я многозначительно покивал головой, мол, ну конечно, не добавляете, а потом сделал лицо удивленным, спросил: – А где еще столько же?!

Том побелел и только молча то открывал, то закрывал рот...

«Это тебе за противный смех», – мстительно подумал я.

– Да ты что, оборзел вконец?! – начал Том, набрав достаточно воздуха. – Да я тебя... – и неожиданно замолчал.

Потому что я, резко приблизившись к нему, достал нож и приставил его к тому месту, где у этого урода был детородный орган.

– Еще одно слово – и до конца жизни женщин будешь только языком удовлетворять!

Том попытался что-то сказать, но я надавил на нож, и он резко замолчал.

– Если понял, кивни.

Он кивнул.

– А теперь слушай меня внимательно. Ты, Том, не единственный человек, который может достать еду в этом месте. Но по просьбе моих друзей я пришел именно к тебе. Так как они очень хорошо отзывались о твоих организаторских способностях и говорили, что ты серьезный человек. Но что я вижу? А вижу я, как меня просто банально хотят развести, как лоха, а это неуважение. Я не люблю, когда меня не уважают. Ты понимаешь?

Том кивнул.

– Молодец. Хороший мальчик. А теперь подумай-ка, Том. Если я буду приходить к тебе каждый день – это хорошо? – Он кивнул. – Правильно, для тебя это очень хорошо. Это же твои будущие деньги. Так что, Том, давай по-хорошему. Ты честно приносишь еще один кусок мяса и буханку хлеба и забираешь себе честно заработанные деньги. А мы с ребятами всем рассказываем о том, какой все-таки малыш Томми хороший торговец. И это тоже будут твои деньги, только чуть позже.

Сказав это, я резко отстранился назад, а Том, приходя в себя, остался стоять на месте. Потом, сказав: «Я сейчас», – опять скрылся в трактире. Я напряг слух, отслеживая действия Тома, боясь, что он позовет какого-нибудь вышибалу. Но обошлось, и он вернулся еще с таким же куском мяса и буханкой хлеба.

Кинув ему монету и бросив: «Всего доброго», – я повернулся и пошел к выходу из переулка. Дети, посмотрев на это, бросились за мной.

– Ну что? – сказал я, бросив взгляд на Гната. – Я оказался прав?

– Более чем, – ответил ошарашенный мальчишка, – я не понимаю, как у тебя это получилось.

– Да-а, – протянул Ник, – такого я еще не слышал, – ошарашенно сказал он и задал неожиданный вопрос: – А что значит: удовлетворять женщину языком?

Я покосился на него и улыбнулся:

– Мал еще, знать такое. – Дети засмеялись.

– А я не думал, что он второй раз еды принесет! – сказал Федот и подозрительно обнюхал мясо. – А он ничего не мог сюда добавить?

– Нет, – ухмыльнувшись, сказал я.

И тут же услышал вопрос:

– Откуда знаешь?!

– Ну я же нелюдь! – как глупому сказал я и замер. Чувство тревоги пронзило мое сознание и заставило максимально напрячь слух.

«Да, вот оно! Я так и знал: что-то будет», – мысленно воскликнул я.

– Что там, Нелюдь? – взволнованно спросил Гнат.

– Засада.

Глава 3

– Откуда ты знаешь?! – спросил меня Федот. – А, ну да, ты же Нелюдь, – сам же и ответил он. – А поточнее можно?

Желание использовать свой слух пришло ко мне в тот момент, когда мы только шли к Тому, и дети, одновременно насторожившись, начали доставать ножи. В принципе ничего такого важного я не услышал, только один раз мелькнула информация о том, что Гнат со своими куда-то идут, наверняка к Тому, и что нужно предупредить Алычу. Звуки шагов говоря-

щих об этом детей начали удаляться, а я стал слушать другие звуки, но больше ничего интересного не было.

Сейчас я прислушался еще раз и уловил тихое:

– Идут! Идут! Приготовьтесь! Не высовывайтесь раньше времени!

Звуки были слышны с двух сторон от улицы, по которой проходили мы, за два перекрестка перед нами. Я напрягся и постарался прослушать их дыхание, чтобы сосчитать противников.

«Так, один, два, три... голова закружилась... четыре, блин, как же тяжело, пять. Пять! Так, это с одной стороны, а что с другой? Один, два, рр-р... три, четыре-р-ре. Четыре! А где пятый?! А, вот он! В окне торчит! Высоко сижу, далеко гляжу? А вот и нет. Сейчас посмотрим, как ты далеко смотришь!»

– Так, впереди – девять человек! – сказал я.

– Ого! Ты умеешь считать? – удивленно спросил Ник.

– Конечно! А вы что – нет? – спросил я и тут же понял.

Конечно нет! Это обычные бездомные дети, которые каждый день сражаются за свою жизнь, а я тут про какое-то умение считать говорю. Мне стало стыдно. Как будто это я выкинул их на улицу, сделал бездомными и отправил жить в этот ад!

– Короче, – сказал я, – на каждого из нас будет по двое противников. Так понятно?

Дети грустно закивали. Да, я немного соврал, потому что не хотел, чтобы мы потеряли кого-нибудь в ненужной схватке.

– Что вы привыкли делать в таких ситуациях?

– Убегать, – ответил Гнат и судорожно схватился за мясо, которое держал. – Еду нужно оставить, с ней не убежим.

«Что?! – яростно подумал я. – Какого черта! Мы и так питались не пойми чем! А дети и подавно нормально не ели! Нет! Я не позволю им сегодня голодать!»

– Так! – уверенно начал я. – Никто еду оставлять не будет! Сначала я снимаю наблюдателя, а потом мы пробегаем вперед и сворачиваем направо, добегаем до перекрестка, опять сворачиваем и движемся параллельно этой улице. – Рассказывая про свой план, я бурно жестикулировал, поэтому ребята меня поняли, ну или сделали вид, что поняли. – Дальше я все беру на себя, главное, четко выполняйте мои команды, договорились? Хорошо!

Подняв запримеченный неподалеку камень, я размахнулся и, моля всех известных богов о том, чтобы мои вчерашние выкрутасы с камнем не оказались случайностью, хорошенько прицелился и бросил его в наблюдателя.

– Бегом!.. – негромко командуя я, и дети устремляются вперед. Забегая в переулок последним, я краем глаза замечаю, как голова мальчишки, только что торчавшая наружу, скрылась в проеме. Надеюсь, попал. И очень надеюсь, что не убил.

Добежав до конца улицы, мы свернули направо и, согласно моему плану, рванули вперед. Подбегая к тому перекрестку, возле которого нас должны ждать, командуя переход на шаг. Я постоянно следил за обстановкой и знал, что противники, как и раньше, находятся в засаде, значит, наблюдателя я все-таки снял. Тут один из них, устав ждать сигнала, выглянул на улицу и заметил наше отсутствие.

– Их нет! – закричал он, и удивленные дети всей гурьбой пошли за ним, не оставив никого следить за перекрестком.

– Отлично! Вперед! – командуя я, и мы незамеченными пересекаем улицу.

«Получилось!» – радостно думаю я. Но, как оказалось, рано. Нужно отдать детям должное, они быстро разобрались в ситуации и поспешили перекрыть дорогу в нашу сторону. Только они просчитались в одном. Решили, что мы еще не прошли их улицу, а мы уже были на ней.

– Вперед! – уже третий раз командую я, и мы, добегая до нового перекрестка, в очередной раз сворачиваем.

– Все, можно не спешить! – сказал я. – Оторвались! – И мы перешли на шаг.

Дальше – дело техники, мы дошли до той улицы, по которой двигались первоначально, и побрели в наш подвал. О чем там говорили наши загонщики, я не слышал. Мало того что было очень далеко, так еще к тому же у меня разболелась голова.

Дети устали. И я решил дать им немного отдохнуть, а то вдруг еще какая-нибудь экстренная ситуация возникнет...

Несколько раз по дороге на нас хотели напасть, но наши ножи и решительные лица могли отпугнуть хоть кого, и мы благополучно добрались до нашего подвала.

Саша, увидев, сколько еды мы принесли, несколько секунд была в прострации, а потом с радостными визгами начала всех обнимать.

Затем она, забрав у ребят один кусок мяса и одну буханку хлеба, куда-то их спрятала. А остальное разделила на всех поровну.

Посмотрев, как дети набросились на еду, я улыбнулся, но когда заметил, что они проглатывают ее большими кусками, почти не прожевывая, поспешил вмешаться:

– Эй, ребята! Стоп! Стоп. Вы что делаете?

Дети удивленно посмотрели на меня.

– Как вы едите! – сказал я ничего не понимающим подопечным. – Неужели ни у кого после нормальной еды живот не болел?

– У меня так часто, – сказал Степ, – всегда после хорошей еды живот болит.

Остальные дети тоже закивали.

– Это потому, что ешь большими кусками и не пережевываешь.

Кивнув, Степ начал есть не спеша, откусывая понемногу, так же как и остальные. Меня еще сильно раздражало их чавканье, но об этом потом, решил я. Не все сразу.

Насытившись, дети отправились на рынок, Саша осталась в подвале, а мы с Киром пошли на охоту.

Наше путешествие по городу было недолгим, зато очень познавательным. Встречавшиеся нам по пути дома выглядели более ладными и крепкими, что ли. Когда появилась разбитая деревянная мостовая, улица будто преобразилась. Количество людей, куда-то идущих по своим делам, стало увеличиваться, а вдали уже вообще виднелась одна сплошная толпа.

– Там находится рынок, – подтвердил мои догадки Кир.

Я хотел было пройти подальше и посмотреть на чудесное и захватывающее преобразование города, но Кир свернул в переулок, и я поспешил за ним.

«В другой раз обязательно пойду дальше», – решил я.

Добравшись до какой-то ямы в земле, Кир оглянулся по сторонам и нырнул вниз. Я не заставил его долго ждать и тут же спустился следом.

«Что за запах! – Я остановился, будто громом пораженный. – Ничего себе! Канализация! Не могу поверить! В этом мире есть канализация! Вот это да! Учитывая царящую в городе убогость и явно невысокий уровень жизни населения, не могу в это поверить. Хотя если в этом мире есть маги, то тут и канализация вполне может быть».

– Сколько мы должны принести крыс? – спросил я, прислушиваясь.

– Как это – сколько? – удивился Кир. – Ты хотя бы одну поймай! Или думаешь, это так легко? Хотя ты же Нелюдь! Ты же можешь всех крыс тут переловить.

– Да легко!

Услышав знакомое шуршание, я с улыбкой направился к первой крысе. Не успел сделать несколько бесшумных шагов, как Кир заинтересованно пошел за мной и ожидаемо зацепил ногой валяющийся мусор. Крыса на мгновение замерла, а потом, что-то для себя решив, шустро убежала.

– Так, Кир, – сказал я, – иди к выходу в город и жди меня там, а то ты мне тут всех крыс распугаешь.

Кир возмущенно задохнулся.

– Да я крыс лучше всех ловлю! Меня всегда отправляют на охоту, потому что я всегда хоть кого-нибудь ловлю! – быстро заговорил он.

Я хмыкнул:

– Но теперь-то у вас есть я! Так что, надеюсь, крыс будет больше.

Кир недовольно скривился.

– Иди, – сказал он мне, – только потом не говори, что у тебя ничего не получилось!

– Договорились, – сказал я и двинулся в ту сторону, где, как мне показалось, слышал тихий знакомый писк.

Не так далеко от меня слышался голос Кира, бурчащего себе под нос о всяких нелюдях, которые непонятно что о себе возомнили. И что он, Кир, этим нелюдям еще покажет... Дальше слушать не стал и сфокусировался на тихих, едва слышных звуках.

«О, вот сразу три», – улыбнулся я. И, встав на носочки, тихо подкрался к первой.

Нет, к крысам этого мира я не привыкну. Она же размером с футбольный мяч! Такая же огромная! И если хорошенько укусит, то может спокойно вырвать большой кусок плоти!

Быстрое движение руками – и вот первая крыса мертвой опускается на пол. Правда, ее мимолетный предсмертный писк распугал всех остальных сородичей, находящихся поблизости, но для меня найти новых – не проблема. Ну что ж. Осталось еще пять...

Где-то через час я направился к Киру. И за три захода перетянул к нему шесть крыс.

Подмигнув мальчишке, я помог ему вытащить тушки мертвых грызунов и, подхватив одну из них, направился к выходу из переулка. Кир поднял остальных, поспешил за мной.

– Слушай, Кир. А тебе не тяжело? – участливо спросил я, слыша за спиной тяжелое дыхание. Я обернулся.

Мальчишке было очень тяжело, но он старался не показывать вида. Тушки были большие, тяжелые, и держать их в руках для семилетнего мальчишки было тяжело.

– Нет, – все же пробормотал он, отказываясь проявить слабость.

Так мы дошли до конца переулка и почти вышли на «главную» улицу, как сзади послышался голос Кира:

– Все! Не могу больше! – Разжав руки, он уронил крыс на землю.

– Что ж ты делаешь, балбес?! – накинулся на него я. – Если чувствуешь, что тебе тяжело нести, то почему не признаешься? Вот зачем ты их кинул на землю? Я их для этого, что ли, столько времени гонял!

– Э-э-э, – только и мог сказать Кир, пораженный моим напором. – Да мы же никогда столько не ловили, – начал оправдываться он, – в самые удачные дни я приносил по две тушки. А ты притащил целых шесть! Да еще и таких здоровенных! Они очень тяжелые!

Я мысленно улыбнулся. Не зря я только больших крыс ловил, а маленьких отпускал на волю. И мяса в них больше, и маленьким дам шанс вырасти.

Задумавшись на мгновение, я пропустил приближающихся двух пожилых людей в неопрятной рваной одежде. Они, беззубо улыбаясь, подходили к нам.

– Что, мальки, с охоты? – дружелюбно спросил один из них. – Молодцы, хорошими охотниками станете. Только мы тут с другом моим подумали, что такая куча крыс для вас, таких маленьких, это много. Вас же тут двое, а крыс – шесть: давайте мы у вас лишних заберем, а вы потом себе еще наловите, молодые как-никак.

– Что?! – возмущенно выкрикнул я, краем глаза замечая, как съежился Кир. – Да вы вообще охренели, старые придурки?! Да я вам ваши глаза на задницы натяну и скажу, что так и было! А потом оторву вам яйца и заставлю их сожрать!

Оборванцы не знали, что сказать, и только молча раскрывали беззубые рты.

«Что-то часто это стало происходить рядом со мной».

Во время моего «спича» вокруг нас образовалась небольшая заинтересованная толпа, непонятно по какой причине оказавшаяся в переулке и обступившая нас со всех сторон. Вероятнее всего, я привлек их своим громким и звонким детским голосом, которым произносил очень изощренные взрослые ругательства.

Здесь было несколько детей и бедняков, а так же пара весьма серьезных мужчин в приличной одежде, но с хмурыми лицами уголовников и мертвыми взглядами.

Придя в себя, нищие огляделись. И поняв, что я поношу их при всем честном народе, двинулись на меня.

В этот момент я очень пожалел, что не нашел времени на нормальную тренировку, в которой проверил бы все возможности своего нового тела.

Время привычно замедлилось, и я, молниеносно достав нож, слегка чиркнул им ближайшего ко мне оборванца, а потом, обойдя его сзади, цапнул и второго.

Нищие дружно ахнули и, согнувшись, прижали руки к горящим огнем ранам.

– Ну? Есть еще вопросы ко мне?! Может, еще чего отдать?! – жестко спросил я.

– Хана тебе! Хана! Понял, малек?! – яростно закричал на меня старый нищий и протянул руки к моему горлу. Но я был готов к чему-то подобному и быстрыми движениями ножа слева направо и справа налево хорошенько чиркнул ему и по рукам.

– А-а-а! – жалобно закричал оборванец.

– Я не малек, я – Нелюдь, – сказал громко, – и советую не попадаться мне на пути.

Последняя фраза была на редкость эпичной, но оказалась, как ни странно, очень кстати. Теперь нужно было не запороть последние мгновения моей импровизированной постановки.

– Ты, – ткнул я ножом в стоящего передо мной парня лет двенадцати, – крысу хочешь?

– Да, – быстро кивнул головой он.

– Тогда бери три тушки и иди с нами; доведешь до определенного места, одну из них заберешь себе. Идет?

– Идет!

Парень бросился подбирать крыс, Кир – тоже.

Не обращая внимания на воющих нищих, я прошел мимо них и направился к толпе окруживших нас людей, и, специально выбрав то место, в котором столпились дети, и не было ни одного взрослого, пошел прямо на них.

Дети, неотрывно глядя на капли крови, капающие с ножа, поспешно стали расходиться в стороны, освобождая мне путь. А Кир с нашим новым помощником бросились за мной.

– А неплохо он их, да? – услышал я сзади чей-то хриплый голос. – Ха-ха. А как ругался? Как ругался?! Талант! Нужно и мне чего-нибудь запомнить. Чтоб потом как-нибудь на деле ввернуть!

– Эх, Урк, ты все время обращаешь внимание не на те вещи. Ты видел, как он двигался? Какими молниеносными были его удары? Его бы обучить, так он вообще «молнией» будет!

Я обернулся. Возле выхода из переулочка стояли те самые двое опасных на вид типов, которых я раньше заметил в окружившей нас толпе.

– Смотри, оглянулся! – сказал один из них. – Как будто знает, что мы о нем говорим.

– Я тоже заметил.

Не став раскрывать своих способностей, я двинулся дальше, на всякий случай запоминая лица этих людей. Мало ли что.

До подвала мы дошли без приключений. И это хорошо. Потому что я как-то устал от настолько быстро развивающихся событий и хотел отдохнуть.

Моя смерть, перенос в чужое тело, убийство человека Никона, потом встреча с ребятами Гната и убийство неизвестных мне подростков, поход к Тому и наше тяжелое возвращение с едой назад. Кстати, то, что я мог убить ребенка-наблюдателя, не нравилось в моих при-

ключениях больше прочего: все-таки не такая я сволочь, какой могу казаться. Даже убийство подростков Гнатом и Федотом, а также мое косвенное участие в этом процессе не так больно давило на совесть, как этот чертов наблюдатель. Все-таки тех подростков убили Гнат и Федот, а этого мог убить только я! И что самое паршивое, даже не знаю, убил я его или все-таки нет. И это «съедает» меня больше всего! Хотя какого хрена?! Уверен, если бы я оказался перед ним беззащитным, то он бы не колебался ни секунды, постарался бы убить меня или покалечить. Это такой мир, такие законы выживания. Так что я решил не волноваться лишний раз. Ну убил и убил. Если на чаши весов лягут моя жизнь и чужая, я однозначно выберу свою.

– Стой! – скомандовал я, поворачиваясь к парням, когда мы оказались недалеко от подвала. – Спасибо за помощь, забирай понравившуюся крысу.

Парень, до сих пор не веря своему счастью, выбрал самую большую из них, а остальных отдал мне.

– Как тебя зовут-то?

– Сема, – ответил он и, не прощаясь, убежал.

– А зачем ты ему крысу отдал? – спросил Кир.

– Как это? – удивился я.

– Ну нас же двое. Он бы и слова не сказал, если бы ты ничего ему не дал.

Я покачал головой:

– Так нельзя, Кир. Если ты хочешь, чтобы тебя уважали и с тобой считались, ты всегда должен отвечать за свои слова. Они должны быть монолитом. Только тогда тебя будут уважать и слушать! А я хочу, чтобы меня уважали и слушали.

Мальчишка молча задумался.

Дойдя до входа в подвал, мы позвали Сашу и, дождавшись, когда она отодвинет засов, забрались внутрь и похвастались ей результатом охоты.

– Я уже устала удивляться, – сказала она и, забрав у меня тушки, куда-то их унесла.

Кир, дождавшись Сашу, начал рассказывать ей о наших приключениях. Я же оповестил ребят о том, что мне нужно прогуляться, и вылез наружу. Дети ни слова мне не сказали: видно, посчитали, что если я до этого как-то в одиночку выживал, то и сейчас не пропаду. В принципе я считаю, что они правы.

Оказавшись снаружи, прислушался и нашел поблизости от нашего подвала пустующее здание.

Дом, в который я залез, был очень старым и полуразрушенным, крыша во многих местах провалилась, но мне повезло найти удобно расположенную комнату достаточного размера.

Ну что ж, настало время приступить к тренировке!

Сначала собрал в кучу множество камней и всякого мусора. Затем найденными здесь же кусочками угля нарисовал несколько мишеней с большими черными точками посередине. Взяв из кучи несколько понравившихся мне камней, я в произвольном порядке начал обстреливать ими цели, пока не вошел в ускорение.

Вдоволь набросавшись камнями и оставив несколько про запас, я взялся за отдельно собранную кучу с различным мусором и также начал кидать его в мишени. Ножка от стула, черепушки крыс, непонятная хрень из глины, большие деревянные щепки – все шло в дело. Потом наскучило кидать первые попавшиеся вещи просто так. И я начал поражать мишени в движении, из положения лежа, перекатываясь по полу, в прыжке. Короче, развлекался как мог. И, по правде говоря, ловил от этого настоящий кайф!

Все импровизированные «снаряды» попадали точно в цель. Я просто не мог поверить! Все до одного! Это же какие теперь возможности открываются передо мной? Я же теперь становлюсь чрезвычайно опасным! Нет, просто нереально опасным! Если говорить игровым сленгом, то эта моя способность – самый что ни на есть настоящий чит! Просто невероятно!

Преисполнившись еще большего воодушевления, я стал поднимать камушки, которые специально оставил на потом. Взяв их в руки и приготовившись к броскам, привычным усилием вошел в ускорение.

Бросок! Бросок! Бросок!..

Камни почему-то очень быстро закончились, и я, выпав из ускорения, подошел рассмотреть мишени поближе.

Ну что я могу сказать? Я просто обожаю свои глазки и свой глазомер! Камни, брошенные в режиме ускорения, оставили на древесине хорошо видимые вмятины. Так, кажется, мне нужно срочно насобирать камней в какой-нибудь кошель и таскать его с собой. Это будет моим очень мощным оружием.

После камней настала очередь тренировки с ножом. Я снял с него чехол и замер, любясь смертоносностью и хищным блеском клинка. Странно, почему я раньше этого не замечал?

Немного полюбовавшись этим опасным оружием, взял его за лезвие для броска и начал вспоминать, как учился этому нелегкому делу в детстве, еще в той жизни...

Помню, мы с родителями приехали в деревню к бабушке. Чистый воздух, речка, здоровая пища и много солнца: это то, что было нужно моему растущему организму. И в принципе в деревне мне нравилось, только там были два серьезных недостатка: скука и отсутствие сверстников.

Пришедший к бабушке за молоком сосед, дед Тарас, заметил мое уныние и решил помочь. Он сходил домой и принес мне хороший охотничий нож. Показав, как правильно его кидать, дед Тарас поставил условие. Если за месяц я научусь хорошо бросать нож, то тогда он мне достанется в подарок. Ну что сказать... я тренировался целыми днями напролет, и оставшийся месяц пролетел для меня как один день.

Вообще, дед Тарас многое мне дал. Он рассказывал мне о своих фронтовых заданиях, о мужестве нашего народа, одержавшего победу в войне. В последующие годы бывший военный разведчик научил меня основам рукопашного боя. И пусть я нигде серьезно не занимался единоборствами, но, если случалось драться, хорошо дать в морду мог всегда.

«М-да, что-то я задумался, – спохватился я, – а время-то не ждет!»

Постарался «почувствовать» нож в руке так, словно он – ее часть. Бросок – и...

Отлично! Нож попал в стык между двумя досками – именно туда, куда я и целился! Вдоволь натренировавшись с ножом, убедился, что, в случае чего, смогу попасть им точно в цель, а затем, потренировав несколько выпадов, решил проверить ускорение, после чего закончить сегодняшнюю тренировку.

Войдя в ускорение, стал наносить удары по воображаемому противнику и одновременно считать про себя секунды...

«Тридцать семь», – закончил считать и вывалился из ускорения. Голова немного закружилась, и я поспешил присесть.

Итак, что мы имеем? Тридцать семь секунд. Это неплохо, но для меня крайне мало. Поэтому нужно каждый день уделять время для этой очень важной тренировки. Уверен, когда-нибудь эта способность спасет мне жизнь!

Закончив тренировку, выбрался из здания и направился к подвалу.

«Блин, вот не нравится мне, как звучит слово «подвал», – подумал я. – Какое-то оно длинное и совсем не ассоциируется у меня с местом нашего обитания. Даже наоборот, при слове «подвал» перед моими глазами будто бы появляется темное холодное помещение, в котором миллионы наших сограждан хранят картошку и различные домашние консервы. А на что тогда похож подвал, в котором живут дети? На яму? Нет, не то. На что-то другое! Но на что именно? На нору! Точно, на нору! Подкоп есть? Есть! Внутри уютно и тепло? Да, уютно и тепло! Вот и получается нора. Так что теперь я буду называть наш маленький подземный дом норой. И других причучу».

За этими размышлениями я и добрался до... верно, нашей норы. Кир с Сашей, конечно, были там.

– Ты мог погибнуть! – с порога заявила мне Саша взволнованным голосом. – И Кира подставить! Нам нельзя воевать с взрослыми! Слышишь? Нельзя! Это плохо кончится!

– А им, значит, можно нас обдирать? – спокойно спросил я. – Мне понадобилось целый час бегать по канализации, чтобы изловить этих крыс. Ты знаешь, как тяжело схватить хоть одну?! А? Знаешь? Кир, ну хоть ты ей скажи...

– Да знаю я! Знаю! – прервала меня девочка. – Но Гнат говорит, что лучше не нарываться на неприятности!

– Знаешь, Саша, в данной ситуации я просто не мог поступить по-другому. Если бы они забрали у меня крыс один раз, то затем появлялись бы там каждый день и, подкараулив нас, забирали бы все себе. И другие стали бы так же с нами поступать. Неужели ты этого не понимаешь? Но зато теперь они сами поостерегутся с нами связываться и другим послужат в этом неплохим примером.

Саша выглядела задумчивой.

– Гнат об этом тоже говорил, – произнесла она. – Он говорил, что нельзя никому давать спуску, а то уважать не будут. Но он имел в виду детей, таких же, как мы. А не взрослых!

– И что с того, Саша? Между именно этими взрослыми и другими детьми нет никакой разницы. И те и другие могут доставить одинаковое количество проблем. Нужно понимать, что не все взрослые опасны, есть и те, для кого опасны мы. Пойми, я знаю, что после сегодняшней стычки у нас будут проблемы, но если бы я дал им спокойно нас ограбить, то проблем у нас было бы значительно больше. Ведь столкнулся я по сути всего лишь с двумя нищими слабаками и заставил их отступить. Это не авторитеты трущоб, которые могли бы призвать меня к ответу. Это именно те противники, с которыми я могу сражаться и которых могу побеждать. Так что на их счет не беспокойся, лучше накорми нас, а то время уже подходит к обеду. И я кушать хочу.

Саша посмотрела на меня как на ненормального.

– Какой обед, Нелюдь?! Мы едим только утром и вечером. Всего два раза в день!

– Как это? – в свою очередь удивился я.

Для меня, человека, привыкшего питаться три раза в день, двухразовое питание было подобно пытке, и у меня внутри все просто перевернулось, а живот предательски заурчал. Блин, а каково же детям? Они же всегда недоедают! Всю свою пока еще недолгую жизнь!

Мое хорошее после тренировки настроение стремительно портилось.

– Кир? – хмуро спросил я. – Не хочешь на рынок прогуляться? Все равно нам сейчас заняться нечем, так хоть покажешь мне тут все.

– Давай сходим, – согласно кивнул он.

Первое, что бросилось в глаза, когда мы двинулись в сторону рынка, так это количество людей, появившихся на улице. Утром было намного меньше народа. А сейчас люди нескончаемым потоком двигались по улицам. Мне даже показалось странным такое столпотворение, и я задал вопрос Киру.

– Ничего удивительного здесь нет, – ответил ребенок, – мы идем на официальный черный рынок города. Здесь можно найти все что угодно. Поэтому люди с удовольствием идут туда.

Кстати, я заметил, что многие прохожие очень удивленно смотрели на меня. Неужели я такой приметный?! И вправду, сколько ни всматривался, ни одного человека с остроконечными длинными ушами не видел.

– Кир, – снова позвал я ребенка, идущего впереди и показывающего мне дорогу. – Скажи, а я сильно отличаюсь от вас?

– В смысле? – удивился мальчишка.

– Ну... например, у меня уши торчком и острые, а у вас круглые. Может, у меня еще и нос как у птицы? Или перья на лице?

– Ха-ха, – засмеялся Кир. – Ты об этом? Тогда нет! Ни носа птичьего, ни перьев нет. Только ушами и отличаешься, – а потом, немного помолчав, добавил: – И глазами.

– А что с ними не так?

– Они ярко-зеленого цвета.

– А, так это нормально, – махнул рукой я, внутренне ликуя. Ведь, судя по всему, зеленые глаза указывают на мою принадлежность к расе эльфов.

– С вертикальным зрачком, – серьезно добавил Кир.

Глава 4

«Кажется, я немного завис», – подумал я после минуты ошеломленного молчания. И махнул Киру рукой, мол, пошли дальше.

Всю дорогу до рынка я размышлял над природой своего тела. Мысли в голове путались, и я немного закрутил. По всему выходило, что никакой я не эльф.

«А как же вечная жизнь? А как же другие плюшки? – бурлили в голове возмущенные мысли. – Та же магия природы, например? Захотел я, скажем, пожрать – вырастил помидор или огурец какой! Или, например, где какой-нибудь крутой меч света? По желанию формирующийся из моей руки. Или, например, возможность быть сыном эльфийского князя, которого похитили в детстве? И который по непонятной причине оказался в этих забытых богами трущобах. Где это ВСЕ?! Где?!»

Так, спокойно! Что-то не туда меня занесло. Ну подумаешь, не эльфом буду, а кем-то другим. Голова на плечах есть, руки, ноги тоже, впереди целая жизнь! Способностей вон тоже – выше крыши. Одна фокусировка слуха чего стоит! А ускорение? А способность видеть в темноте? Да я вообще в будущем буду горы сворачивать! Дайте мне только вырасти немного! Я всего добьюсь сам!

Немного подняв себе настроение, догнал успевшего уйти далеко вперед Кира и пристроился рядом.

Рынок начался как-то незаметно. Сначала появились многочисленные бедняки, которые плотно стояли по двум сторонам от дороги и продавали свои нехитрые пожитки.

За ними шли всевозможные торговцы, которым не хватило места на рынке, и они, тесня бедняков, довольствовались местами вдоль дороги. Суровые, изрезанные всевозможными шрамами лица так называемых «торговцев» больше всего напоминали мне физиономии отъявленных головорезов, кем, собственно, они и являлись. Такие сначала перережут тебе плотку, а только потом будут разбираться, кто ты вообще такой есть.

От таких «приветливых» личностей мы с Киром, не сговариваясь, старались держаться подальше. Он – потому что был опытный. Я – потому что не хотел оставить кому-нибудь из них свои уши в подарок!

Вход на рынок был обозначен большой каменной аркой, через которую за день проходили тысячи посетителей. Арка выглядела массивной и монументальной, а сам рынок был огражден большой монолитной стеной, которая, как сказал Кир, еще в давние времена была построена магами земли.

К арке-то мы и поспешили.

Если честно, из-за маленького роста идти в плотной толпе мне было очень тяжело. Поэтому ничего не оставалось, кроме как пристроиться за каким-то широкоплечим воином в кольчуге.

За время пребывания в этом мире я общался в основном с детьми, и как-то привык, что они примерно на голову или чуть выше меня. Но вот взрослые люди, ростом гораздо выше, вызывали во мне жгучее чувство раздражения.

Задумавшись, я не заметил, как идущий впереди воин остановился, и врезался в него.

Мужчина обернулся, а я, забыв, в каком мире нахожусь, выплеснул на него свое раздражение.

– Поаккуратней можно?! Тут вообще-то дети ходят! – возмутился я и начал его обходить, и тут кто-то очень сильный, схватив меня за рубаху, поднял в воздух.

Моим пленителем оказался тот самый воин, которого я использовал в качестве «ледокола» для себя. Здоровенный лысый мужик со злым взглядом и некрасивым шрамом на щеке. Он легко держал меня в воздухе на вытянутой руке и смотрел прямо в глаза. Я хоть и оказался в столь неудобном и унижительном положении, но пороть горячку не стал. Понимая, что мои трепыхания будут казаться очень смешными, перестал дергаться и, сложив руки на груди, спокойно повис у него в руке. И тоже стал смотреть ему в глаза.

Заметил, что за Лысым, как я успел окрестить мужчину, стояли несколько мордоворотов, бдительно осматривающих толпу на предмет беспорядков.

– Может, ты поставишь меня на землю и поговорим как мужчина с женщиной? – приподнимая бровь, спросил я, надеясь его рассмешить.

И вправду, в глубине его глаз я увидел легкую тень полуулыбки. Его губы дрогнули, и он неожиданно гулко рассмеялся. Сопровождающие, услышав мою фразу, тоже заулыбались.

Отсмеявшись, мужчина начал вертеть меня в разные стороны и пристально рассматривать с ног до головы.

– А ты, вообще, что за нелюдь такая? – густым басом спросил он. – Ни разу еще такую не видел.

– А какую ты видел? – спросил я. За что тут же и поплатился, потому что Лысый меня встряхнул, от чего моя не блистающая качеством рубаха затрещала, а я начал опасаться остаться совсем без нее.

– Отвечай на вопрос, когда я спрашиваю, – все еще с улыбкой, но с грозным оттенком в голосе сказал мужчина.

– Нелюдь я!

– Не дури, – встряхнул он меня еще раз. От чего рубаха затрещала еще сильнее. – Я же могу и жестко спросить.

– Не дурю! Мне всего-то четыре года. Я всю свою жизнь прожил в трущобах и не знаю, кто мои родители! Откуда тогда мне знать, кто я?! Поэтому все просто и незамысловато зовут меня Нелюдь.

Лысый хмыкнул.

– Слышал уже про тебя, – сказал он.

– Откуда?! – сделав как можно более удивленный вид, спросил я. Хотя уже догадывался, откуда ветер дует.

– Да сегодня до меня дошли слухи, что какая-то мелкота, защищая себя, порезала двух нищих, при этом понося их так, что у моих людей это умение ничего, кроме жгучей зависти, не вызывает.

Вот теперь я был крайне ошарашен. Я, оказывается, местная знаменитость! Хотя с какой-то стороны это хорошо. Теперь всякие бандиты будут относиться ко мне чуточку по-другому. Они уважают силу и способность постоять за себя.

– Пусть подходят, если что, – сказал я, – обучу за соответствующую плату.

Здоровяк хмыкнул и опустил меня на землю.

– Свободен, – сказал он и дальше двинулся по рынку.

Как только Лысый со своими людьми отошел достаточно далеко, ко мне подбежал Кир и, схватив за руку, затащил за ближайший прилавок.

– Кто это был? – махнул я головой в сторону удаляющейся компании.

– Это правая рука Никона, Люк, – шепотом ответил Кир, – вот он и ходит, за порядком тут следит.

– А почему шепотом? – с улыбкой спросил я.

– Да так, было дело, встречались, – машинально потер попу смущенный Кир, видимо вспоминая отвешенный ему пинок, и поспешил перевести тему: – Пошли, что ли, наших искать?

– Ну пошли, только не быстро, хочется все здесь внимательным образом осмотреть.

Блуждая по рынку, я пришел к мысли, что мне лучше скрыть свои уши, пока это не привело к какой-нибудь беде. Прохожие уж слишком внимательно смотрели на меня и на мои ушки. К тому же может случиться такое, что меня опять кто-нибудь из интереса захочет рассмотреть поближе, а мне это совершенно ни к чему. Хорошо еще, что Люк оказался неплохим парнем, хоть и старательно скрывал это. А если бы попался какой-нибудь отморозок? То-то же.

На одном из прилавков я обнаружил кусок серой ткани, которая, если сложить ее треугольником, стала бы очень неплохой банданой, как раз на мою голову, и скрыла бы мои уши от любопытных взоров окружающих. Улучив момент и заслонившись каким-то мужчиной, я вошел в ускорение и, подпрыгнув, сдернул кусок ткани и сунул себе за пазуху, а потом, не выходя из ускорения, как можно более незаметно скрылся с места преступления. Повернувшись через двадцать шагов, я с улыбкой наблюдал, как торговец тряс за грудки того самого мужчину, за спиной которого я прятался, и требовал вернуть ему «невероятно дорогой шелковый платок».

«Ничего личного, просто бизнес», – мысленно сказал я и, сложив ткань треугольником, повязал его на свою голову. Пристальные взгляды окружающих пропали словно по мановению волшебной палочки, и я довольно улыбнулся. Привлечь к себе внимание банданой я не боялся. Так как уже видел нескольких человек с похожими головными уборами на головах.

– Нелюдь, – позвал меня Кир и показал рукой на Гната. Который стоял у прилавка с посудой и высматривал кого-то в толпе. – Внимательно смотри, сейчас ребята будут работать.

– В каком смысле «работать»? – удивился я.

Гнат неожиданно резким движением выдернул из рук проходящего мимо мужчины кошель, который тот пытался повесить на пояс, и, кинув добычу Федоту, бросился убежать. Федот на мгновение пропал, а потом выполнил такую же процедуру, кинув кошель Степу. Степ почему-то не кинулся убежать, а бросил кошель куда-то в сторону, а потом резво рванул за Федотом.

Мужик, увидев, куда полетел кошель, быстро побежал туда, на ходу распахивая многочисленных прохожих, в надежде достигнуть своего кошель быстрее, чем его перехватит кто-то еще. И уже почти добрался до него, как вдруг юркнувший перед ним незнакомый мне мальчишка схватил кошель и рванул куда-то по прямой, а мужик – за ним.

Я оторопело смотрел на все это представление, и меня не покидало чувство нереальности происходящего.

Сначала Гнат выхватил кошель у мужчины, затем тот кинул его Федоту, Федот перекинул его Степу, а потом Степ непонятно зачем кинул его в сторону, хотя у него была реальная возможность убежать! Да это какая-то хрень получается! Здесь явно было что-то не так. Только вот что?

Кир терпеливо стоял рядом со мной и ждал вопросов. Но я молчал.

– Как я понимаю, кошель, который перехватил тот парень, был не с деньгами? А подставной? Я прав?

– Как ты догадался? – досадливо скривился Кир.

– Это было просто предположение. Просто я вспомнил, что в тот момент, когда Федот кидал кошель Степу, его на мгновение закрыла чья-то фигура. То есть можно предположить, что в этот момент и произошла замена кошель, и потом он оказался у Степа. А тот уже кинул его куда подальше. Чтобы мужик кинулся туда. Ведь что бы я выбрал на его месте – надрать

зад малолетним ворами или сохранить свои деньги? Конечно, второе! И пока он спасал бы свои деньги, ребята были бы уже далеко.

– А что ты скажешь про того мальчишку, который потом перехватил кошель?

– Я скажу, что это случайный парень, который захотел влекую срубить бабла из-за ошибки других? Ведь так? Ты же его не знаешь?

Кир отрицательно замотал головой.

– Пошли домой, Нелюдь, – махнул головой Кир.

– Зачем? Мы же к ребятам шли... – удивился я.

– Так их уже, наверное, и нет здесь, – улыбнулся мальчик, – они сразу убежали. Сейчас отдадут часть денег бугру – и сразу домой. Если уже не отдали.

«Ага, значит, процент с доходов мы отдаем какому-то бугру. За возможность работать на его территории. Хреново. Скорее всего, большую часть добычи мальчишек забирают такие вот бугры».

– А может, еще погуляем? – начал уламывать я Кира. – Покажешь мне тут все, чтобы я хоть немного освоился.

Кир с сомнением посмотрел на меня, а потом махнул рукой.

Экскурсия оказалась долгой. Потому что рынок оказался намного больше, чем я себе представлял. Да и шли мы медленно, чтобы я все хорошенько рассмотрел и запомнил.

Несколько раз мы стали свидетелями жестоких драк между подростками и всегда старались куда-нибудь спрятаться, чтобы не попасть под горячую руку. Вот и сейчас укрылись за ближайшим пустым прилавком.

– Быстро валим отсюда, – сделав большие глаза, сказал Кир.

И мы помчались в сторону арки.

– Надеюсь, ее еще не успели перекрыть! – на ходу крикнул он мне, немного прибавляя темп.

Я бежал за Киром и матерился про себя.

«Что за хрень?! Куда мы бежим? И от кого? Что вообще происходит?» – Ответов на эти вопросы не было, и во мне начала подниматься злость на Кира.

«Мне всего четыре года, а ему семь, у него же шаги в три раза больше моих! Он все дальше удаляется, я же просто не успеваю за ним. Он что, не понимает этого?! Он же вместо того чтобы помочь мне, рвет непонятно куда!»

Мы бежали уже две минуты. Арка, показывающая выход, неуклонно приближалась. Кир поднажал так, что только грязные пятки и сверкали. А я, едва не положив язык на плечо и напрягая все свои детские силы, старался не отставать от этого «рекордсмена».

– Сука, куда ты рвешь-то так?! – рявкнул я на ходу.

Кир обернулся и припустил еще быстрее.

«Блин, что он там увидел?» – подумал я, тоже оборачиваясь.

– Твою ж мать! – заголосил я, врубая ускорение. Куда только усталость делась?

За мной, продираясь сквозь толпу, бежали около дюжины подростков с длинными палками в руках. Какого хрена, спрашивается?!

Быстро догнав Кира, я стал его обгонять. Мальчишка ошарашенно посмотрел на невероятно быстрые движения моих маленьких ножек, и даже немного сбавил темп. Но потом, опомнившись, начал меня догонять.

Сбавив немного ускорение, чтобы не исчерпать силы раньше времени, я обычным темпом продолжал бежать дальше. Хорошо еще, что открылось второе дыхание и бежать стало намного легче.

Решив проверить обстановку, оборачиваюсь назад.

Кир медленно приблизился ко мне, но явно сдает. Его лицо покраснело, а из открытого рта доносится хриплое тяжелое дыхание. Ребята, преследовавшие нас, тоже выглядели

не лучше и даже где-то потеряли несколько своих бойцов. Их осталось семеро. Но они не собирались сдаваться. И на их уставших, но яростных лицах я видел только одно желание: убивать.

«Вот же черт!» – Один преследователь начал набирать темп и приближаться к Киру. А тот этого не видел.

– Кир, сзади! – закричал я. Но парень уже выдохся, всего себя отдав бегу, и просто не слышал, что я ему кричал.

– А-а-а! – яростно закричал я, понимая, что сейчас Кира достанут, и, разворачиваясь на ходу, достал нож.

С криком: «Пипец вам, суки!» – несусь на преследователей.

Самого шустрого паренька я привычно чиркнул по ноге, как раз в тот момент, когда он почти уцепился за рубаху Кира.

Кир, нужно отдать ему должное, по инерции пробежав немного вперед, развернулся, чтобы помочь, но мне это совершенно не понравилось.

– Прячься! – закричал ему я. – С этими я разберусь!

Кир секунду посомневался, но, увидев еще несколько подбегавших к нам преследователей, кивнул и рванул дальше.

«Отлично», – подумал я.

Оставшись на месте, дождался, когда ко мне начнут подбегать преследователи, и крикнул:

– Какого хрена вам надо!

Парни не были настроены на конструктивный диалог и с яростными лицами бросились на меня.

Мне ничего не оставалось, как войти в ускорение и начать уклоняться от их прямых ударов.

«Нет, нужно сваливать!» – подумал я, уклоняясь от палки. И, пытаясь удержаться в ускорении, бросился оттуда.

Я бежал очень долго. Голова начала кружиться, а в глазах потемнело. Непонятно, как я оказался в том же переулке, где и появился в этом мире.

«Куча! Мусор!» – билась единственная мысль в голове.

Не помня себя, закопался в этой уже родной для меня куче и тут же отключился.

Я уже не видел, как в этот тупичок забежал один из преследователей. Он огляделся и, досадливо сплюнув, побежал дальше.

Глава 5

Очнулся я с ужасной головной болью и ватными мышцами. Мусор, которым в беспамятстве завалил себя, сейчас казался просто неподъемным и всей своей массой давил на мое слабое тело.

Попытавшись откинуть мусор в сторону, я так ничего и не добился. Попробовал второй раз, опять не вышло. Получилось так, что я только еще больше выдохся, вспотел, появилась одышка. Мусор попал в рот, и я начал спешно его выплевывать. Наконец отплевавшись и потеряв остатки сил, я решил пока ничего не предпринимать и расслабился. Головная боль постепенно проходила, а к мышцам возвращалась потерянная от долгого неподвижного лежания сила.

На третьей попытке мне повезло больше. Руки сгребли мусор и дали мне возможность добраться до свежего воздуха. Я глубоко вздохнул.

«Хорошо-то как!»

Силы со стремительной скоростью возвращались, и я постарался встать. Зря, тело тут же потеряло равновесие, и я бухнулся на карачки.

Что?! Я с удивлением смотрел на свои тонкие, как у скелета, руки. Перевел взгляд чуть вниз!

«Ёпэрэсэтэ! Да я выгляжу хуже доходяги!» – промелькнула мысль. Рубаха, порвавшаяся во многих местах и висевшая на мне лохмотьями, оголила тощие ребра рахитичного ребенка. Теперь становится понятно, почему у меня так мало сил. Скорее всего, это как-то связано с тем, что в тот момент, когда я убегал от преследователей, сильно переусердствовал и переоценил возможности своего детского организма. Вот теперь и расплачиваюсь. Блин! Четыре года – это так мало! Я же такой слабый! Вот выглядеть бы мне хотя бы лет на семь или восемь! Как Гнат с Федотом!»

Голова от мыслей, разрывающих ее, предательски закружилась.

«Сил моих больше нет», – подумал я, летя лицом вперед.

Кажется, даже потерял сознание.

Неожиданно уши уловили знакомое шуршание. Одна, две, три. Три крысы подбегали ко мне с разных сторон. Ого! Это же настоящий подарок! Везет же мне на крыс в этом переулке! Я замер, стараясь даже не дышать. Рывок! И две крысы трепыхаются в моих руках, а третья шустро куда-то убегает.

– А-ха-ха! – громко смеюсь я каким-то безумным смехом. Непонятная сила наполнила истощенный организм и позволила мне, встав в полный рост, держать крыс на вытянутых руках.

Не став ждать, пока грызуны перестанут шевелиться и умрут в моих руках, я продолжил держать одну из них на вытянутой руке, а вторую резко приблизил к себе и, мазнув взглядом по горящим ужасом глазам, впился зубами в ее теплый бок!

Глоток, второй... мощная энергия разлилась по всему телу, заставляя меня почувствовать прошедших по спине мурашек... третий. И все? Так мало?! Хочу еще!

– Эй, малек! – услышал я за спиной чей-то наглый хриплый голос.

Обернулся. Там стоял какой-то нищий: в лохмотьях, с длинной неопрятной бородой и тонкими как спички руками. Он с противной ухмылкой смотрел на меня. Видимо, нож, который он держал в руке, прибавлял ему уверенности в своих силах.

– Я смотрю, у тебя удачная охота, поделись с дядей, будь хорошим мальчиком.

«Интересно, он видит, чем я занимаюсь вообще, или нет? Может, сейчас ночь?» Я поднял голову. Светившие в небе звезды дали ответ на вопрос, но это была последняя здравая мысль, промелькнувшая в моей голове в ту ночь. Которая была тут же вытеснена потоком безумных агрессивных мыслей: «Это ничтожество хочет отобрать мой ужин?! Да как он вообще смеет! Он сам станет моим ужином!»

Глаза застелила кровавая пелена, и я больше не контролировал себя совсем, просто наблюдал за своими действиями со стороны. Вот я вошел в ускорение и, прыгнув на мужчину, ударил его в кадык... взгляд зацепился за длинную шею – и все... больше я ничего не помнил, кроме чувства силы, которое наполняло все мое естество, и ощущения правильности происходящего. Чуть позже появилось осознание того, что в случаях смертельной опасности неизвестный хищник, находящийся внутри меня, заберет управление телом себе и сделает все, что только возможно, лишь бы я выжил...

Очнулся опять в куче мусора, и хоть убей, но так и не смог вспомнить, как здесь оказался.

«Стоп! Ночь... крысы... человек... Я убил человека, выпив его кровь!»

Вынырнув из кучи мусора, я тут же закрыл лицо руками и крепко зажмурился. Быстрый переход от темноты к свету больно резанул по глазам. Но через мгновение резь прошла, и я огляделся.

– Ух, – облегченно вздохнул я, обессиленно садясь обратно в яму, из которой только что вылез. Никакого труп человека с разорванной шеей не было.

«Это сон. Это всего лишь плохой сон...» – Я расслабился и на несколько минут забылся.

Придя в себя, посмотрел на руки, чтобы окончательно убедиться: все произошедшее мне только приснилось.

– Блин! – Руки не только были длиннее, чем раньше, но и, что меня удивило еще больше, имели довольно крепкую мускулатуру.

«Теперь мне точно никто не даст четыре года. Теперь я выгляжу лет так на семь или восемь, скорее всего. – Внезапно я замер, пораженный неожиданной мыслью. – А ведь я совсем недавно желал этого!»

– Нож?! Где мой нож? – воскликнул я, озираясь, и начал копаться в мусоре.

Мое оружие нашлось довольно быстро, и, удовлетворенно выдохнув, я пошел в сторону норы. Решив не привлекать лишнего внимания, двинулся в ускорении, стараясь быстрее миновать встреченных по дороге людей.

Люди старались отходить от стремительно несущейся тени, поэтому я довольно быстро оказался на месте. И что удивительно, по моим субъективным ощущениям, держать ускорение я теперь мог значительно больше тридцати семи секунд.

Остановившись у норы, прислушался. Саша, напевая что-то под нос, занималась по хозяйству, в подвале больше никого не было.

– Саша! Открывай! – позвал я девочку.

– Кто там? – послышался с той стороны ее настороженный голос.

– Это Нелюдь. Ты открывай скорей. Только не пугайся, чуть что.

– Нел! – пискнула Саша, открывая мне вход.

«Вот у меня и имя сокращенное появилось».

– Кто ты! – спросила девочка, отскакивая назад и доставая нож. – Ты не Нел!

– Я же говорил, что ты испугаешься, – улыбнулся я примирительно, поднимая руки. – Нелюдь я, Нелюдь. Неужели ты не видишь? Я просто вырос немного. А так это все тот же я. Это такая особенность моей расы.

Видя, что девочка не реагирует, я решил использовать свою козырную карту:

– Саша, вспомни: утром, когда все еще спали, ты хотела потрогать мои уши, и что из этого получилось?

Девочка покраснела, чуть опустив нож, но потом резко вскинула голову и все так же решительно направила его на меня.

– Так не бывает! Нел не мог за три дня вырасти ТАК...

Не став больше слушать Сашу, я вошел в ускорение и, отобрав у нее нож, сел на свою лежанку. Которую, слава богу, еще никто так и не убрал.

Девочка растерянно молчала, удивленная моей скоростью и тем, что, забрав нож, я не причинил ей вреда.

– Если ты все еще не веришь, что я – это я, то можешь опять потрогать мои уши. Думаю, на ощупь они остались такими же, как и раньше. – Сказав это, я постарался как можно более обаятельно улыбнуться.

Девочка не удержалась и тоже улыбнулась.

– А чтобы у тебя точно не было никаких сомнений, я тебе сейчас кое-что покажу.

– Что? – заинтересовалась она.

Я же, проигнорировав ее вопрос, начал копать землю возле моей лежанки.

– Ага, вот оно, – пробормотал я, доставая из выкопанной ямы монеты, обмотанные куском материи. Достав монетки, я показал их Саше.

Девочка смотрела на деньги в моей руке и, кажется, вообще растерялась.

– Откуда? – жалобным голосом спросила она.

– У меня был запас на черный день. А переехав к вам, я решил его где-нибудь припрятать. А то вдруг у нас деньги закончатся или еще чего случится.

– А черный день – это такой день, когда у нас будут проблемы? – спросила догадливая девочка.

– Да, – кивнул я.

– Значит, у нас наступили именно такие дни, – вздохнув, сказала она.

– А что случилось-то? – настала очередь удивляться уже мне. – Меня не было всего три дня, куда вы успели влипнуть опять?

Саша невесело улыбнулась.

– Начну с начала. Мы были дома. Я готовила кушать, а мальчишки сидели вокруг костра и говорили о чем-то своем. Уже вечерело, когда снаружи заголосил запыхавшийся Кир. Он сказал, что за вами погналась банда Рыжего, когда вы были на рынке. Гнат спросил, где ты. На что Кир ответил, что ты вызвался их отвлечь, а его отослал домой.

Я подтверждающе кивнул.

– Тогда Гнат ударил Кира в лицо и назвал трусом. Он сказал, что если мы не будем стоять друг за друга до последней капли крови, то поодиночке нас быстро уничтожат или подомнут под себя. Что мы сильны только вместе. Кир начал говорить, что ты сам его отослал и что ты намного быстрее его. Но Гнат не стал слушать, а лишь презрительно хмыкнул и напомнил, что хоть ты и Нелюдь, но и для тебя уйти от целой банды будет затруднительно. Кир сильно переживал, и хотел было отправиться искать тебя. Но Федот не дал. Сказал, что верит в тебя и в то, что ты обязательно вернешься. Мы забаррикадировались и никуда не выходили. Ждали тебя.

Но ты не появился ни в тот день, ни в следующий. Кир чувствовал себя очень плохо, и каждый раз порывался идти на поиски тебя. Но мы бдительно следили за ним и не давали Киру делать глупостей. Гнат потом очень долго перед ним извинялся. Но мозги ему это так и не вправило.

Сегодня они не выдержали и пошли собирать информацию. Тебя они, конечно, не найдут, но хотя бы узнают, почему Рыжий напал на вас.

– Слушай, Саша, а может, у нас есть что-нибудь на меня?

Девочка посмотрела непонимающе.

– Из одежды. А то старая порвалась и ходить не в чем.

Саша кивнула и пошла куда-то в глубь подвала, а вернулась оттуда с целой кипой различных одежек. От этого великолепия разве что слюнки не потекли.

Уже собираясь рыться в вещах, я вспомнил, что почти три дня пролежал в какой-то яме с мусором и что от меня сейчас вонь даже хуже, чем от самого распоследнего бомжа.

– Саш, а где ты берешь воду для умывания? А то от меня сейчас так пахнет...

– А я уже и не думала, что спросишь, – улыбнулась Саша, – пошли.

Пойдя вслед за девочкой, я обнаружил, что наш подвал не такой уж и маленький, как мне казалось раньше. Просто, судя по всему, на его полное отопление и освещение топлива не наберешься. А вот то маленькое помещение, в котором мы сейчас живем, наоборот, быстро протапливается.

Дверь между помещениями была открыта, и свет от огня позволял девочке ориентироваться там, ничего не зажигая.

– Смотри, – сказала она, – вот здесь колодец с чистой водой.

Я удивленно посмотрел на нее. Но, поняв, что она мою мимику в такой темноте точно не разберет, спросил:

– Какой еще колодец в подвале? И откуда здесь чистая вода?

– Не знаю, – просто ответила девочка. – Однажды мы с ребятами наткнулись на это место. И решили здесь поселиться. На сегодняшний день чистая вода – это единственная причина, по которой мы еще никуда не переехали, а все так же живем здесь. И скрываем это место от всех.

«Да она мне, оказывается, сильно доверяет, – подумал я, – раз говорит об этом». А сам спросил:

– А может, здесь где-нибудь ведро есть? Чтобы воды натаскать.

– Да, вот оно, – протянула она мне деревянное ведро с намотанной на ручку веревкой. – Воду потом выльешь вон в ту дырку. – Показав, в какую сторону мне надо идти, чтобы вылить воду, она, развернувшись, ушла, напоследок иронично добавив: – Смотри, не провались в колодец.

– Хорошо, – покладисто ответил я и пошел набирать воду.

На вкус она действительно была очень хороша! Почти как родниковая! Свежая, чистая, придающая сил. Хорошенько умывшись в почему-то ничуть не охлаждающей кожу воде и вылив грязную в указанное место, я сполоснул ведро и пошел за одеждой.

Порывшись в ворохе белья, нашел симпатичные серые штаны и такого же цвета майку с верхней шнуровкой. Они, конечно, были старые, да и рваные в нескольких местах, но главное, что чистые, и это меня устраивало. Повязав на голове платок, чтобы скрыть уши, я подошел к девочке за каким-нибудь заданием. Потому что бездельничать мне сегодня было просто невыносимо. Тело, будто обновленное, просило движения.

– Это хорошо, что ты сейчас свободен, – обрадовалась Саша, – нам как раз нужно пополнить запас дров. А то они уже заканчиваются.

Кивнув девочке и захватив с собой нож, я пошел к тому самому дому, в котором проводил первую тренировку, узнавая возможности своего нового тела. Сегодня мне придется делать это еще раз, так как я подозреваю, что мои результаты значительно улучшились.

А потом, после тренировки, можно будет начать таскать дрова. Где-то там я как раз и видел деревянные панели.

Моя вторая тренировка, по сути, ничем не отличалась от первой. Те же камни я опять уложил аккуратной кучей, только мусор не трогал. Начал с проверки меткости и точности.

Бросок, бросок, бросок...

Я не смог сдержать облегченного вздоха. Хвала небесам, мой чудесный глазомер остался со мной!

Достав нож, снял с него чехол и подкинул оружие вверх, а затем, схватив в воздухе за тупую сторону клинка, с разворота отправил его напрямик в цель. Точное попадание, чего и следовало ожидать.

Разобравшись наконец со своим глазомером, приступил к одному из самых важных моих умений. К проверке ускорения.

Мой прошлый рекорд был тридцать семь секунд. Но, как мне показалось, убегая от ребят с рынка, я в несколько раз превысил свой максимальный результат, в ином случае быть бы мне не живым, а самым что ни на есть мертвым. Хотя, учитывая тяжелое состояние после долгого забега, может случиться и так, что мне все это попросту привиделось.

«Нет, – помотал я головой, – если все это мне только привиделось, то как тогда объяснить мое истощенное состояние? Правильно, никак. Значит, я все-таки преодолел свой потолок в ускорении, поэтому и свалился без сил. Что ж, сейчас я узнаю это наверняка».

Я вошел в ускорение, привычно начав отрабатывать удары по воображаемому противнику. И одновременно с этим стал считать секунды про себя. Из ускорения я выпал на шестьдесят седьмой секунде!

«Невероятно! Вот это да! Почти двукратное увеличение в скорости». Мне захотелось прыгать и смеяться как ребенку. Но я, вспомнив, как достиг такого прироста в скорости, замер.

«А ведь я все еще не знаю, что случилось с тем мужчиной. Убил я его все-таки или нет? А если нет, то что он видел? Может, мои остроконечные ушки, крайне приметные в наших трусиках...»

Так, стоп! А почему я, собственно, накручиваю сам себя?! Я провалился в беспамятстве минимум двое суток. А за это время с телом мужчины могло случиться что угодно. Гадать об этом просто так – занятие бесполезное, и накручивать себя – тоже не выход.

Вот придут мальчишки в нору и расскажут нам с Сашей страшную историю про вампира, пьющего человеческую кровь. Тогда-то я все подробности и узнаю. В любом случае такое странное событие не могло миновать внимание общественности».

Кивнув в такт своим мыслям, я решил все же заняться делом и собрать дров. А то как-то неправильно получается: сам на работу напросился, а потом ее и не выполнил.

Оглянувшись по сторонам и осмотрев все помещения, я посчитал, что единственный реальный для меня вариант разжиться дровами – это устроить обвал крыши в тех местах, где она начала проседать внутрь дома.

Раздобыв камни, я точными попаданиями стал перебивать толстые деревянные балки. И вот уже часть крыши полетела вниз. Я, воспользовавшись ускорением, выскочил из дома и остановился на небольшом отдалении от него.

Крыша упала с жутким грохотом, подняв при этом огромное пыльное облако и заставив меня закашляться. Когда пыль немного улеглась, я вошел в дом и, осторожно ступая, добрался до места обвала.

Остатки старой черепицы лежали вперемешку с обломками деревянных балок. Меня крайне порадовало, что балки из-за довольно сильного удара о землю очень удачно разлетелись на мелкие куски, которые я был в состоянии спокойно носить.

– Что это за грохот был?! – первым делом спросила меня Саша, как только увидела мою макушку, появившуюся из лаза.

– Ничего страшного, просто крыша одного из ближних к нам зданий обветшала до такой степени, что не выдержала собственного веса и упала, – выбираясь из лаза, ответил я.

– И что, прямо в тот момент, когда ты пошел за дровами? – подозрительно сощурилась она.

– Ага! Прикинь, как мне повезло. Сам сначала не поверил.

– Ну-ну, – хмыкнула девочка и показала место, куда мне предстояло сносить дрова и складывать поленницу.

Кинув дрова, я полез наружу за следующей партией. Это хождение туда-сюда продолжалось достаточно долго. Где-то с двадцатого раза я перестал прислушиваться и отслеживать ситуацию в норе. А зачем? Ребят все так же не было, а напрягаться лишний раз ради того, чтобы отследить, чем занимается Саша, стало скучно уже после седьмого правильного ответа.

В очередной раз выползая из лаза, я столкнулся с семью парами настороженных глаз.

– Э-э-э, – глупо протянул я. – Привет, ребята.

– Ты изменился, – сказал Ник, – или ты – это все же не ты?

– В каком смысле «не я»? А кто тогда?

– Ну, может, ты не Нел, а какой-нибудь недруг, который хочет выведать наши секреты! – сказал мальчишка и обличительно указал пальцем на меня.

Я посмотрел на его серьезное лицо, а потом, не выдержав, засмеялся:

– Ха-ха-ха! Ник, ну ты даешь! Да кому вы нужны?! Ха-ха! Точнее, не так: вы ведь нужны мне... Просто я хотел сказать – кому нужно внедрять к вам такого красивого остроухого поганца, как я? Это же смешно. У вас и взять-то нечего!

Скорее всего, сказанное мной было для детей шоком. Они, видимо, считали себя очень зажиточными, хотя по меркам детей трущоб наверняка так и было.

– Так это и вправду ты? – выйдя вперед, неуверенно спросил Кир.

Я улыбнулся и вместо ответа сказал:

– Вспомни, как ты первым заметил опасность и предупредил меня о ней. – Кир непонимающе посмотрел на меня.

– Ну тогда ты еще шикнул что-то вроде: «Быстро валите отсюда». Если бы не ты, то меня наверняка поймали и забили бы палками, – сказал я, чтобы как-то приободрить парня. А то, судя по рассказам Саши, он просто места себе не находил. – И потом, когда ты все-таки послу-

шал меня и убежал. Представь, что бы случилось, если бы нас обоих поймали. А так и ты убежал, и я. Просто знай, что я не считаю тебя предателем, как некоторые вначале подумали. Наоборот, ты все сделал правильно, и в итоге для нас все закончилось хорошо.

– Назови нас всех по именам, – послышалось из группы детей.

– Я могу определить каждого из вас даже по голосу, Гнат. Не беспокойся, это я. Не удивляйся странностям, связанным со мной, я же все-таки Нелюдь.

«О! Улыбки появились! – заметил я. – Наверное, вспомнили тот момент, когда мы обходили засаду, возвращаясь от Тома. Даже Федот улыбнулся».

– Я же говорила, что это он, – улыбнулась Саша, – а вы мне не верили. Он мне даже уши предложил потрогать для подтверждения.

Дети весело засмеялись и, подойдя ко мне, радостно хлопали по спине.

«Странно. Они так быстро ко мне привязались. Это просто невероятно. Я думал, что растопить лед недоверия к новому члену их маленькой банды, к тому же НЕ человеку, будет тяжело. А оно вот как вышло. Стоит дать им нормальной еды, показать превосходство над другими такими же бандами, пожертвовать собой, спасая одного из них, хоть я и не считаю, что шел на жертву, и все? Нужно будет запомнить алгоритм».

Рассевшись вокруг костра, дети весело переглядывались, пока я не начал задавать вопросы:

– Вы выяснили, почему ребята Рыжего гнались за мной и Киром?

Дети тут же посмурнели, слово взял Гнат:

– Он, сука, решил подмять под себя наш район!

– В каком смысле «подмять»? – удивился я. – Что тут взять-то? Ни лавок, ни торговцев... ничего. Да к тому же серьезные дяди не дадут ему ничего сделать.

Гнат ухмыльнулся.

– Ему нужны мы. Бойцы в его банду. Которых можно будет, в случае чего, пустить в расход или отправить на гиблое дело. Он уже сделал так с несколькими мелкими бандами. Обещал много монет и жрачки от пуза, а все, что они получили, – это кусок железа под ребра.

«Ничего себе у них тут страсти кипят!» – про себя хмыкнул я.

– И чем это нам грозит?

– Ничем хорошим, – опустил голову, ответил Гнат, – через день, на закате, он забил нам стрелку. Мы должны прийти, иначе нас никто не будет уважать. А если мы придем, то станем перед выбором: или отойти под Рыжего, или умереть.

– У него такая крупная банда?

– Да. Очень много людей, и все старше нас и сильнее.

– А сколько конкретно?

– Откуда ж мы знаем! – возмутился Ник. – Мы же считать не умеем!

– Ладно, хорошо. Гнат, а ты знаком с лидерами других банд? Наподобие нашей?

– Конечно! – возмутился мальчик. – Наших соседей по району всех знаю. И многих других тоже.

– А как у них дела? Рыжий тоже к ним подкатывал с подобными предложениями?

– Да, – нахмурился Гнат, – еще к двоим. Мы с ними находимся ближе всего к его территории. Вот он и решил расшириться в нашу сторону.

– А что другие?

– А ничего! – гневно сказал Федот. – Труссы! Как будто не понимают, что, закончив с нами, Рыжий возьмется за них!

– А если я предложу вам способ выпутаться из этой ситуации? Вы сделаете, как я скажу? – сказал я, вопросительно глядя на детей.

– Конечно! – согласились все, кроме Гната, который чуть-чуть скривился, но все-таки кивнул.

– Хорошо, тогда я пока буду обдумывать мелкие детали. А вы расскажите мне последние новости. Может, еще что интересное произошло, – спросил я, решив по возможности узнать о судьбе того нищего, который попался мне под руку в ту злополучную ночь.

– Ага! – сказал Ник, оглянувшись и понизив голос. – В трущобах опять появились каннибалы!

– Что?! – удивился я. И никакое удивление мне даже разыгрывать не пришлось. Потому что, если честно, я рассчитывал на любые варианты. На вампира, оборотня, демона, по крайней мере! Но только никак не на это. – Какие еще каннибалы?

– Обычные, – хмыкнул Кир, – вчера в подворотне опять нашли убитого и погрызенного человека. Кто-то сначала разорвал ему горло, а потом начал жрать!

Меня передернуло.

Так вот откуда взялся материал для моего тела! Фу, блин... А ведь меня даже не тошнит.

– Так что с этого дня всегда стараемся держаться вместе, и никто, даже ненадолго, не должен отлучаться. А то мало ли что, – подвел итоги Гнат.

Дети закивали.

Если честно, я даже как-то малость расслабился от таких новостей.

Никто не связывает меня и съеденного мужчину. Все считают, что это дело рук каких-то каннибалов. И это хорошо. А то возникла бы у кого-нибудь мысль нанять магов и поискать вампира или оборотня, если они, конечно, есть в этом мире, а нашли бы меня. Так что эта ситуация закончилась для меня просто отлично...

– Нел, – окликнул меня Гнат, – ты хотел какой-то план предложить. Так давай. Мы внимательно слушаем.

Глава 6

– Мысли у меня кое-какие есть, – сказал я, – но сначала мне хотелось бы узнать ответы на некоторые вопросы.

Я осмотрел детей. Их лица были очень серьезными и внимательными. В данный момент ребята отчетливо понимали, что их жизням угрожает серьезная опасность, но страха в них не было заметно. В серьезных глазах я видел только мрачную решимость драться до конца.

В такие моменты даже начинаешь забывать, что общаешься с детьми.

– Гнат, а у Рыжего есть «крыша»? – задал я свой первый вопрос.

– Есть, – хмуро ответил мальчик, – и серьезная, я слышал, что это Трой, хозяин западных кварталов. Очень серьезный человек.

Я задумался.

– А если мы его рыжую шавку немного того... – чиркнул я себя большим пальцем по шее. И, заметив, что дети меня не понимают, пояснил: – Убьем?

– То он, вероятнее всего, обидится на нас. Лично он точно вмешиваться не будет, потому что это разборка между мной и Рыжим. Да и к тому же, если он все-таки надумает вмешаться, то над ним все трущобы смеяться будут. Мы – обычная банда детей-воров, а он – хозяин западных районов. Так что не будет он нам стрелки забивать, не поймут его.

– Это хорошо, – обрадовался я.

Но, как оказалось, преждевременно. Гнат перебил мое веселье, отрицательно помотав головой.

– Если он лично не может с нами разобраться, это не значит, что он не в состоянии устроить нам большие проблемы. А в таких подлых играх Трой – король.

Я хмыкнул.

– Ну ничего страшного. Может, и у нас появится серьезный покровитель. – Тут я подумал про Никона. – А даже если и не появится, то у нас все равно нет выбора. Поэтому Рыжий в ближайшие дни должен обязательно сдохнуть.

– И как ты хочешь это проверить? – уточнил Федот.

– Я сам его убью. Как – это уже не важно. Просто поверьте: я в состоянии сделать это.

– А что потом?

– Потом я, поймав одного из них, предупрежу: то, что случилось с Рыжим, будет с каждым, кто попытается наехать на нас. И что если у них все еще есть к нам вопросы, то мы сможем их обсудить на забитой перед этим стрелке. В то же время и в том же месте. А там мы устроим им ловушку.

– Они точно придут? – уточнил Степ.

А я улыбнулся:

– Это однозначно. Он соберет всех, кого только сможет, и отправится к нам. Ему же нужно будет как-то закрепить свой авторитет перед бандой. Во-первых, он покажет, что совсем нас не боится, а во-вторых, расправившись с нами, тем самым отомстит за Рыжего и тогда уже точно никто не сможет оспорить его старшинства.

– Нел, а ты уверен, что мы с ними справимся? – тихо уточнила Саша. – Они же старше и сильнее нас.

– Сила и возраст – не главное! – спокойно улыбнулся я. – Самое главное в разумном существе – это железная воля и желание побеждать. А в этих качествах нашим ребятам равных нет. – После этих слов мальчишки приосанились, понимая, что это не пустая болтовня и они действительно будут идти до конца. – Так что, Саша, не беспокойся понапрасну. К тому же мы не какие-нибудь благородные рыцари, мы с ними стенка на стенку драться не будем. Просто подстроим ловушку – и все.

После того как я произнес эти слова, Саша расслабилась. А мальчишки же, наоборот, стали кровожадно улыбаться.

Я мысленно хмыкнул. Это как раз то, чего я добивался. Теперь дети даже думать не смогут о поражении. Приученные выживать, они будут учитывать все, даже самые малейшие нюансы предстоящего плана, которые в будущем приведут нас к победе. И для того чтобы полностью выполнить стоящие перед ними задачи, дети пойдут до конца.

– Нел, а чем мы будем заниматься сейчас? Кажется, уже стоит распределить задачи для каждого, – сказал Гнат.

– Не спеши. Все наши действия будут зависеть только от того, какие цели мы будем преследовать.

– Как это – какие?! – удивилась Саша. – Главное – чтобы нас не убили!

Кто-то отчетливо хмыкнул.

– И, конечно, не отходить под Рыжего! – быстро добавила она.

– И все? – улыбнулся я. – Как-то маловато у нас целей. Я считаю, что если уж и сложилась такая ситуация, то нужно выжать из нее максимальный результат.

Дети стали переглядываться.

– Лично я хочу, чтобы мы не только отстояли свою независимость, но еще и расширились, набрав новых членов в свою банду, показали всем трущобам нашу силу и то, что воевать с нами очень вредно для здоровья, я хочу, чтобы все с нами считались и уважали, ну и конечно же хочу забрать нам все монетки, которые заработал Рыжий. Судя по вашим рассказам, денег у него хватает.

– Ха-ха, – засмеялся я, глядя на выпученные глаза детей. – А вы что думали? Зачем довольствоваться малым, если можно забрать все? Да и Рыжий просчитался, он-то думал, что нарвался на слабаков. Докажем ему, что он ошибается?

– Да! – дружно закричали дети.

– Ну раз все согласны, – сказал я, – тогда настало время определиться с тем, чем мы будем сегодня заниматься. Гнат, кто у нас лучший шпион?

– Шпион? – заинтересованно спросил мальчик, нахмутив брови. – А это кто вообще?

Удивившись тому, что Гнат не понял, о чем я говорю, задумался. На моей памяти такого еще никогда не происходило. Или мой непонятный переводчик сломался, или парням просто неизвестно это слово; ну что ж, тогда придется разъяснить.

– Шпион – это такой человек, который скрытно собирает информацию, подсматривает, подслушивает и потом рассказывает ее нанимателю. Помимо этого он может проследить за нужным человеком, украсть что-нибудь важное, – сказал я и задумался. Все же сам я – не шпион и, чем они конкретно занимаются, точно не знаю. Но кое-что из фильмов и художественной литературы вспомнить смог и даже донес до детей наиболее доступными словами.

– А! Еще он старается быть незаметным и никогда не привлекает к себе внимание, сказал я.

– Так у нас таких двое! – обрадовался Гнат. – Юра и Альт.

«Подходят», – подумал я, глядя на невзрачные лица мальчишек. Обычные, «как у всех», носы, губы, подбородки делали их очень похожими, хотя братьями они не были. Мой взгляд будто соскальзывал с них, как с какого-нибудь привычного и уместного предмета обстановки.

«Ничего себе! – подумал я. – Никогда не встречал таких людей! Я же, закрыв глаза, даже не могу вспомнить, как они выглядят. Вот это да! И это дети! А если они будут развиваться в этом направлении?! Могут получиться просто невероятные результаты! Нужно будет к ним присмотреться».

– Ну что ж, ребята. По моему мнению, вы – идеальные кандидаты на это задание. Сейчас мы с вами пойдем к тому дому, в котором обосновался Рыжий. Узнать, сколько людей у него есть и сколько он сможет привести с собой на стрелку, чтобы... – Я запнулся и вспомнил, что дети считать-то и не умеют. А если мне придется куда-нибудь уйти, то как тогда быть?

– Что случилось? – спросил меня Юра.

– Я просто забыл, что вы не умеете считать! – раздосадованно ответил я.

– Чего это не умеем?! – удивился Юра. – Умеем! Как бы мы деньги тогда считали?

Я смотрел перед собой отсутствующим взглядом, и мне казалось, будто мир перевернулся.

«Ничего себе! Они уже и считать умеют! Вот это поворот. А я-то думал, что их дурачат с ценами на еду, да и они сами о чем-то таком вроде бы говорили».

– Так это же отлично! – бодро сказал я. – Это решает много проблем. Тогда не будем терять время, пошли.

Дети встали и направились к лазу.

– А вы хоть знаете, где дом Рыжего? – запоздало вспомнил я.

– Знаем, – успокоил меня Альт. – Пошли, Нел.

Уже собираясь вылезать, я вспомнил свою идею насчет мешочка с камнями. Если что-то пойдет не так и люди Рыжего нас обнаружат, то я смогу очень неприятно их удивить. Крикнув вылезшим наружу мальчишкам, чтобы подождали меня немного, я обратился к девочке:

– Саша, а у нас есть пустой кошель?

– Есть, – кивнула она головой. – А он зачем?

– Потом увидишь как-нибудь, я обязательно тебе покажу и расскажу, сейчас просто времени нет.

Девочка довольно быстро обернулась туда и обратно и принесла большой кожаный кошель. Я осмотрел его, проверил на прочность и отсутствие дырок и, довольно хмыкнув, положил за пазуху.

Вдруг чей-то живот очень сильно забурчал. И я, к своему стыду, только сейчас вспомнил, что дети-то голодные. Они почти три дня сидели в норе и делили на всех наш скромный запас еды.

«Блин! Почему я не подумал об этом раньше! Хотя, если задуматься, они вроде как на дело удачно сходили, должны же были купить чего-нибудь».

– Саша, а у нас есть чего перекусить? – решил я бросить пробный шар.

Девочка грустно кивнула и вынесла из своего закутка два одинаковых куска мяса и хлеба. М-да, этого хватит для того, что бы немного поесть только двоим, на девятерых это даже делить страшно, вон как Саша грустно вздыхает.

– Гнат, а почему за едой не сходили? Вроде бы вы на рынке какого-то мужика обокрали. А у него был довольно увесистый кошель.

– Бугор, осмотрев содержимое, сказал, что в этот раз заберет все деньги себе, но даст за них нормальной хавки и сопровождающего, чтобы по пути домой нас не обокрали. Я, конечно, понимаю, что он нас развел, как последних лохов, но сделать ничего не могу. Потому что в следующий раз он нас может и не пустить на свою территорию, а взять кого-нибудь другого, он это тоже знает, вот и пользуется.

«Безумный мир! – яростно подумал я про себя. – Мало того, что эти дети живут одни и решают все свои проблемы сами, так еще и всякие долбаны их просто-напросто обдирают, забирая добытые деньги».

– Ладно! – проговорил я свистящим шепотом. – С ним, сукой, мы потом разберемся.

Дети испуганно посмотрели на меня, и я тряхнул головой, чтобы прийти в себя.

«Ничего себе? Что это было?» Оставив свои размышления на потом, я попытался перевести разговор на другую тему:

– Сашка, а ты ребятам ничего про деньги не говорила?

– Ой! – воскликнула девочка. – Я же совсем забыла.

Пока парни соображали, о чем мы говорим, Саша прибежала назад и показала всем присутствующим горсть монет.

– Откуда?! – удивленно посмотрел на меня почему-то молчавший почти весь вечер весельчак Ник.

– Гулял по улице и нашел, – ухмыльнулся я.

Дети тоже заушмылялись, мол, знаем, где такое богатство найти можно. Сами иногда в чужие кошельки заглядываем.

Я не стал их переубеждать. Пусть и дальше думают, что у меня всегда все получается и что я весь такой исключительный, авось не будут задавать мне ненужных вопросов, а мои задания будут выполнять быстро, точно и качественно, понимая: я знаю, что делаю.

– Тогда идем к Тому? – довольно улыбнулся Кир. – А то жрать охота!

Все, включая меня, согласно закивали.

Послышался еле слышный свист, и Юра с Альтом юркнули внутрь.

– Что случилось? – задал я вопрос шепотом, устанавливая с Гнатом засов на место.

– Там ходит какая-то подозрительная парочка и все здесь осматривает, – также шепотом ответил Альт.

– Тихо, – сказал я детям, пресекая разговоры и, закрыв глаза, прислушался.

– ...Да нет их здесь, точно тебе говорю! – услышал я ломающийся голос какого-то подростка.

– А если есть? Рыжий же потом с нас шкуру спустит!

– Да ничего не спустит! Мы же с тобой уже по второму разу все обошли. Нет здесь никого! Лично я бы сейчас с удовольствием пожрал, выпил пивка и завалился спать!

– Ну не знаю, а если... – засомневался первый.

– Да ты что, боишься? – с презрением в голосе прервал его второй.

– Нет, конечно! – начал испуганно оправдываться первый. – Никого я не боюсь!

– Ну тогда пошли назад и скажем, что здесь никого нет, а то будто бы мне делать нечего, ходить тут, каких-то мальков искать. Когда их тут и в помине нет!

– Ну пошли, – обреченно сказал второй.

Шаги и голоса подростков стали удаляться. Я повернулся к детям и кратко пересказал, что слышал.

– Получается, они уже начали действовать? – тихо спросил Федот. – Может, тогда не будем ждать и начнем сокращать их поголовье?

– Нет, – покачал я головой, – сейчас эти двое придут назад и скажут, что нас здесь нет. И тогда нас будут искать в другом месте. А если они сегодня не придут, то тогда Рыжий точно будет знать, что мы здесь.

Дети уважительно посмотрели на меня.

– Значит, так, – быстро сказал я, посмотрев на Альта и Юру, – берите у Саши еду – и на выход.

Дети кивнули и быстро пошли к Саше.

– Гнат, идите к Тому и купите хавки на несколько дней. Потом приходите домой, хорошо кушаете и ложитесь спать, завтра у нас очень много дел и нужно набраться сил. Я постараюсь прийти к утру.

– А как же ты? – спросил Ник. – Тебе же тоже нужно чего-нибудь поесть.

– Поем с утра. А сейчас пока что прогуляюсь с парнями к Рыжему. Нужно оценить обстановку. И посмотреть, что там да как.

Оказавшись снаружи, мы с детьми пошли в ту же сторону, в которую направились парни из банды Рыжего.

На улице уже было темно. Но, как ни странно, это не помешало детям хорошо ориентироваться в городе. Альт шел впереди и показывал дорогу, Юра за ним, я же замыкал нашу процессию и, смотря по сторонам, прислушивался. Людей на улице было на удивление мало. Я связал это с тем, что люди трущоб боятся очередного нашествия каннибалов. И поэтому лишний раз стараются не показываться на улице.

«Да... мне бы тоже не хотелось быть съеденным».

Я еще раз мысленно попросил прощения у напавшего на меня в ту злосчастную ночь нищего.

«А ведь что странно, – подумал я, вспоминая события той ночи. – Ведь я точно помню свое желание пить кровь! То, как я сначала выпил крысу, и этого мне показалось мало. И как потом, увидев мужчину, взорвался и потерял над собой контроль.

Я ведь, судя по всему, выпил его кровь и почти полностью его сожрал. Я точно помню чувство правильности происходящего. Значит, мясо послужило строительным материалом для моего организма, а кровь – источником энергии. Эта теория хоть немного объясняет то, почему я так изменился. Но не объясняет, почему я не чувствую того самого «вампирского» голода и почему меня ну совсем не тянет пить кровь. Вот сейчас же я иду рядом с детьми, но у меня не возникает никакого желания вцепиться в их шеи, да и других людей я сегодня тоже видел, с ними такая же ситуация...»

«Может, – пришла в голову здравая мысль, – это произошло из-за того, что организм был на грани? Может, мое подсознание поняло, что организм умирает, и решило таким образом меня спасти? А что, вполне логично. Я же не знаю, какая у меня раса и какие инстинкты скрыты в этом теле. Может быть, в минуты серьезной опасности зверь, сидящий во мне, будет просыпаться и брать управление телом на себя? Все может быть...»

– Нел, – позвал меня тихим голосом Юра, – мы почти на месте. Их дом можно увидеть из-за этого угла.

Выглянув из-за плеча мальчишки, я увидел следующее. Вся улица, кроме одного дома, была погружена во тьму. Прислушавшись, я понял почему. В стоящих рядом домах действительно никого не было. Мало кому хочется жить рядом с отморозенной молодежью, у которой к тому же есть серьезный покровитель.

Осмотревшись, я выбрал крепкий домик с сохранившейся крышей и очень удобным видом на штаб-квартиру Рыжего.

Забравшись внутрь, мы с ребятами оборудовали место для наблюдения. Потом дети достали еду и начали жадно ее уплетать, мне оставалось только им позавидовать. Сначала они предложили поесть и мне, отламывая хорошие куски как хлеба, так и мяса, но я отказался, отговорившись тем, что мне удалось сегодня неплохо перекусить.

Глядя на ребят, которые время от времени воровато оглядывались по сторонам, я понял, почему они до знакомства со мной глотали еду большими кусками. Они это делали не столько по незнанию, сколько по привычке. Ведь в любой момент может появиться тот, кто сильнее, и забрать последнюю еду себе...

Я не смог сглотнуть слюну, в горле будто ком встал, а по щеке поползла одинокая слеза...

«Эко меня пробрало!» – подумал я, вытирая лицо.

Мне было очень жаль моих детей, да, уже МОИХ детей, я так решил. Но я прекрасно понимал, что они не поймут моей жалости и не примут ее. Не те люди, не то время, и не тот мир...

Но я так же точно знал, что они правильно поймут и протянутую руку помощи, и резкий мотивирующий пинок под зад, заставляющий постоянно крутиться, чтобы выжить.

Я быстро встал.

– Схожу прогуляюсь, – объяснил я детям свои действия и стал спускаться вниз.

Оказавшись на земле, прислушался: все было чисто. Перед тем как начать считать людей, решил обойти дом по кругу и осмотреть его полностью; может, удастся найти что-нибудь интересное.

Дом был трехэтажный и довольно большой по площади. Окна всех комнат первого и второго этажа закрывались массивными деревянными ставнями, небольшие щели в которых пропускали сквозь себя свет горящего огня.

Обойдя дом, я установил, что свет горит во всех комнатах первого и второго этажа. Звуки пьяных голосов также красноречиво свидетельствовали об этом. Окна третьего этажа тоже были закрыты массивными ставнями, кроме одного. В нем также горел свет, и до меня донеслись звуки интересного разговора:

– ...через три дня возьмешь людей, вскрыете первый и второй склад и вынесете его содержимое к точке номер семь. Одну четверть от всего, как и полагается, после реализации отдадим тебе. Вопросы? – сказал неизвестный мужчина хриплым голосом.

– Что будет с охраной? – донесся до меня довольно молодой голос его собеседника.

– Охрану уберут, не беспокойся, твое дело – только вынести все со склада.

– В прошлый раз ты говорил так же, – скептически заметил молодой, – а я потерял троих опытных ребят.

– Тебе за это хорошо заплатили, – раздраженно сказал хриплый. – Тебе ли жаловаться, Рыжий?

– Как бы то ни было, но я не хочу терять своих людей. Иначе никто не захочет иметь со мной дело. Уже сейчас мне сложно склонить кого-нибудь на свою сторону...

– Главное, чтобы Трой хотел иметь с тобой дело, – угрожающе прервал молодого хриплый. – Пока ты с ним, тебе нечего бояться. Или я не прав?

– Прав, – быстро ответил молодой, и я почувствовал, что он немного боится, хотя и хочет выглядеть независимым.

– Ну тогда не очкуй, а делай, что говорят. Что мне передать Трой?

– Передай, что я в деле. Люди в назначенное время будут на месте.

– Хорошо. Что по последнему делу? Взяли мужика?

– Да. Вот его кошель. – Молодой зашуршал и положил что-то на стол. При этом я отчетливо слышал глухой звон монет.

– Неплохо, Рыжий, неплохо. Ты делаешь успехи.

Хриплый тоже зашуршал и спрятал кошель.

– Ладно, пойду я, Рыжий, времени нет с тобой штаны просиживать, Трой уже наверняка заждался своих денежек.

Мужчина встал и, не прощаясь, вышел из комнаты.

– Сука! – сказал Рыжий, когда шаги хриплого затихли, и в бешенстве несколько раз ударил по столу. – Сочтемся, – злобно проговорил он, – когда-нибудь обязательно сочтемся.

Услышав его слова, я подумал: а зачем нам, собственно, самим устранять Рыжего и при этом засветиться? Это было бы актуально только в одном случае: если бы мы сами захотели о себе заявить и привлечь одиночек в нашу банду. Но, откровенно говоря, этого можно добиться и другими способами. Не такими масштабными. Только сейчас я понял, что если мы заявим о себе как взрослые, то и спрашивать с нас станут как со взрослых. Дети уничтожили банду подростков? Значит, они уже не дети. Да и Рыжий Трой, оказывается, очень даже нужен. А если испортить его план, то этот несомненно авторитетный в трущобах человек может и обидеться и обязательно адекватно ответит.

То, что в моем первоначальном плане много белых пятен, я начал понимать только сейчас. И пока он не привел к печальным последствиям, его нужно срочно менять. И очень правильной оказалась мысль: зачем нам самим устранять банду Рыжего, если это могут сделать другие?

Мужчина, выйдя из дома, внимательно осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, двинулся по улице. Проследив за тем, в какую сторону он пошел, я бесшумной тенью двинулся за ним, а потом, уловив подходящий момент, свернул в сторону. Сделав большую дугу, я пересек половину квартала и на сотню метров опередил идущего по главной улице мужчину; замерев, стал ждать его приближения. Прислушался.

Хриплый шел не торопясь и старался внимательно оглядывать окрестности на случай каких-либо неожиданностей.

Подобрав с мостовой довольно увесистый камень, я взвесил его в руке.

«То, что нужно», – подумал я.

Вот фигура мужчины показалась из-за угла дома. Это не стало для меня неожиданностью, так как я уже больше минуты, прислушавшись, следил за его приближением. Бросок – и камень летит точно в цель.

– А-а-а! – от неожиданности вскрикнул я.

Буквально за мгновение до того, как камень врезался в голову ничего не подозревающего противника, его фигуру окружила очень яркая изумрудная пленка, которая на несколько секунд ослепила меня и немного опарашила.

Когда я слегка проморгался и пришел в себя, до меня дошло, что камень, который я бросил в хриплого, просто-напросто отскочил от появившейся изумрудной пленки.

Гребаный магический мир! Вот же задница!

Если я все правильно понял, то стоящего передо мной мужчину от неминуемой смерти спас какой-то магический амулет, который создал вокруг него защитное поле и не позволил летящему с большой скоростью камню навредить своему хозяину.

Как же неожиданно вмешалась эта поганая магия! Такой план насмарку!

Я немного растерял уверенности в своих силах и даже подумал было отступить, но, вспомнив, в каком удручающем положении мы находимся, все же решил не сдаваться и попробовать еще несколько раз пробить эту магическую защиту. Поэтому, войдя в ускорение, быстро запустил в противника несколько лежавших у моих ног камней.

– Кто тут?! Выходи! – уверенно рявкнул хриплый, доставая нож и смотря в сторону того переулка, из которого я только что бросал в него камни.

Пока он, прищурившись, высматривал меня, я успел незаметно обежать его вокруг. И, остановившись за его спиной, стал хватать валяющиеся на дороге камни и кидать их, целясь ему прямо в затылок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.